



*Клара
Колибри*

**Хорошо ли быть
женщиной
Книга 1
Девушка-воин**

16+

Клара Колибри

**Хорошо ли быть женщиной.
Книга 1. Девушка-воин**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Колибри К.

Хорошо ли быть женщиной. Книга 1. Девушка-воин /
К. Колибри — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Старшая дочь короля решила бросить вызов судьбе. Пожелала переделать свою природную суть: из девушки превратить себя в юношу. Подходило совершеннолетие и неминуемое замужество, а значит, и крах всех ее планов. Но тут случилась судьбоносная встреча с колдуном, и тот пригласил ее в магическую школу. Девушка бежит из дома. Да только жених, прославленный в тех землях воин и покоритель дамских сердец, а еще и оборотень, принял ее поступок, как вызов. Азарт охотника не дал ему остановиться перед многими трудностями в преследовании невесты. А еще привык всего легко добиваться и не представлял, что кто-то мог дать ему отпор.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	46
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1

Будьте знакомы, перед вами девушка-воин.

У нее было все. Из всего этого молодость, например. Но та ее, как все равно, раздражала. Все потому, что хотела скорее вырасти и достичь совершеннолетия. Так ей виделось, что замела бы больше прав. А то: это нельзя, то не могли. Сплошные ограничения! Еще говорили, что она красива. Но что с того? Подумаешь, глаза глубокой небесной синевы. Ну, что там еще? Шикарные волосы цвета спелой пшеницы, но с ними было полно хлопот. Да, потом: хороший рост, длинные ноги, гибкий стан. Но ведь это была девичья красота! Одна морока с ней! А, еще был характер. Но окружающие говорили, что несносный. А ей отчего-то было нормально с ним существовать. И, пожалуй, именно он и примирял с жизнью. Дальше, еще имела богатство, которому многие могли бы позавидовать. Вот так она была обеспечена. С лихвой хватило бы ей самой, ее детям, внукам, ну, и так далее. Но оно и обязывало. К чему? Это далее будет понятно. И как раз, но сама-то она считала, что на ее беду, у нее было целое... королевство. Да. Так вот. Она была не кем-нибудь, а принцессой. И не какой-нибудь, а старшей из дочерей своего отца. А у ее папы было еще помимо нее четыре дочери. Вот так отец хотел сына. Каждый раз, как ждал ребенка, мечтал и надеялся, но, увы, рождались одни девчонки. Понятно, что отчаялся, а там и возраст и болезни, и так получилось, что ждать сына он перестал. И она теперь считалась основной наследницей.

Это все было так. Но на ней как отражалось? На ее взгляд, омрачало жизнь. Венценосные родители убедили себя и пытались внушить ей, что их старшая дочь просто обязана была благополучно выйти замуж, конечно за принца, и родить им внука. Именно с ним связывали все лучшее, что могло произойти в жизни и во благо королевства. И ее при этом совсем даже ни о чем не спрашивали. Будто им было ведомо будущее! Зациклились на своей идее, одним словом. А что она? А старшая из принцесс их взглядов не разделяла. Что выдумали! Внука им, видите ли, захотелось! Еще чего! Как будто у нее не было своей жизни, своего мнения и желаний. Были! Она о них особенно не распространялась, но делала все возможное, чтобы претворить в жизнь. Отсюда и ее поступки. Ну, и характер, наверное, тоже не сам по себе ей с неба упал.

А все дело было в том, что сама бы не прочь быть или стать мальчиком. Но, увы! Богам было виднее. Не судьба, одним словом. Это точно. Только она с этим была не согласна. Да. Смирился отец. Мать, правда, на судьбу не жаловалась, она всем была довольна. Но Алиса чувствовала в себе небывалую энергию и готова была поспорить с самой судьбой. Ни много, ни мало! А что? В их-то мире! Полном чудес! Правда, у них было обычное людское королевство. Ну, почти обычное. И, все равно, нет-нет, да и рождались отпрыски с не совсем рядовыми способностями. Не то, чтобы магическими, но легким даром предвидения, например, обладающие. Таких даже было много. Реже еще, но встречались, оракулы. Да, они тоже были. А что? Почитай, в каждом крупном населенном пункте имелись. Ворожеи, знахарки от природы сюда, наверное, не относились, но очень они девушке нравились. Эти их избушки, не похожие на обычные крестьянские дома. Этот особый свет в них, запах. Чудесные, одним словом, манящие их посетить таинственные жилища.

Это все имелось в их королевстве. А у соседей, с какой стороны ни возьми, было совсем фантастично. И это понятно, так как там жили маги и чародеи. Здесь, правда, надо было внести поправку. Не все сплошь население соседних земель обладали сверх возможными для людей способностями. Но там таких имелось очень много. А остальное население тоже было вполне обычным. Прямо, как в их королевстве. Кстати сказать, ее мама, королева Изольда родом, как раз из такого государства. Но, увы, никакими магическими способностями не обладала. Зачаровала, правда, ее отца, тогда еще принца Всеволода. К смеху будь сказано. Но это было

совсем давно, более двадцати лет назад. И очень жаль, что ни на что другое ее чары не были способны. Иначе, кто знал, может, дочери что-нибудь перепало бы. То есть, ей, Алисе. Вот так.

Но на девичью беду, чародейско-магических способностей в себе не обнаруживала. Пять лет прожила – не было, десять – снова ничего. И потом... присматривалась к своему организму, присматривалась... целых девятнадцать лет уже, но... Обычная такая была девица, только что принцесса. А очень хотелось стать юношей. Парнем, то есть. И не с такой тонкой костью, как у нее была сейчас, желательнее было иметь костяк основательнее, а мышц на нем больше, да бугристее. Как у того рыцаря, что видела вчера на турнире. Вот была бы красота!

– Ах! – мечтательно вздохнула, Алиса, потянувшись в постели, и принялась дергать за тесьму, что спускалась вниз, на первый этаж, и там была привязана к колокольчику.

На несмолкающий трезвон, разнесшийся по комнате для прислуги, куда спускался шнурок из ее спальни, спешно прибежала служанка. А следом за ней в комнату принцессы внесли воду для ванны. В нее она погрузилась немедленно.

– Где тебя носило, Агата? Ты, верно, решила задержать меня сегодня. Забыла или нарочно время тянешь, чтобы я не успела на поле к одиннадцати часам?

– Что бы, Ваше Высочество?! Разве, я могу?! Но, к слову сказать, а я и вчера вам говорила то же самое, уж лучше вам бы туда не являться.

– Скажешь тоже!

– Да. Знаю, что снова не послушаетесь. Но мыслимое ли дело, так рисковать? Ладно, что вы участвовали в подобных состязаниях, когда они проходили в других городах. Это все было далеко отсюда, и там вас мало кто знал. Только теперь-то в столице! Это же...это же...

– Уймись, Агата. Готовь простыню, мне пора выбираться из воды.

– Да, принцесса. Я готова. Пожалуйста. А волосы снова будем заплетать в тугие косы?

– А как же?! Иначе нельзя. Из-под шлема могут быть видны. Закрепляй их на голове лучше. Справа еще заколку добавь. Да. Так хорошо.

– Вот я и говорю... А что если вы победите?

– Ты так веришь в меня, моя славная подружка?! Спасибо. Это придаст мне сегодня сил. Твоя высокая оценка моих способностей...

– Вообще-то я очень боюсь. За вас, Ваше Высочество. И если честно, то одинаково переживаю и за выигрыш, и за проигрыш. Если проиграете, то с этим все понятно: травм не избежать. Такого вам пожелать не могу. И себе тоже. Ох, если Их Величества узнают, что я снова с вами заодно!

– Пустое! Они добрые! С этим мы справимся.

– Да?! А если травма будет серьезной?!

– Вряд ли! – Нахмурилась и взглянула на служанку строже. – Не накличь мне тут!..

– Ох! Нет, нет! Я не хотела!

– То-то же! Лучше думай о хорошем.

– Так вот, о хорошем. Вы же знаете, что, если станете победителем турнира, то по традиции королевства должны будете снять шлем. А это значит...

– Агата! Я и сама знаю, что это значит. Не переживай. И это обойдется. Лучше не забудь прихватить все, что нам нужно. Поняла, о чем я? Именно. Давай, поторопимся. Наш третий товарищ по приключениям готов, не знаешь?

– Куда ему деваться? Уже с полчаса околачивается возле конюшни.

– Это хорошо. И нам с тобой надо поспешить.

Алиса спешно облачилась в мужскую сорочку и брюки, а ноги сунула в сапоги, совершенно не подходящие для обуви по дворцовому протоколу для принцессы, но удивительно пришедшиеся впору ее миниатюрной ножке.

– Так. С этим все. Теперь бежим на конюшню.

– Но, Ваше Высочество! Как же без завтрака? Это никуда не годится. Вы и так худенькая, как тростинка, а еще...

– Ага! Худышка я! А на турнире уложила втрое здоровее меня мужиков! Это тебе как?! – обернулась, чтобы взглянуть с укором на подругу, но шагать по коридору, куда уже успели выйти, не перестала. – Скажешь, тоже! Да я вся комок энергии. Мышцы тоже имеются. Взгляни! Хотелось бы иметь мощнее, но это ничего, потренируюсь еще, и толк будет.

– Скушайте, хоть вот этот кусок пирога. Смотрите! Я его специально для вас прихватила с кухни вчера. Вот. И в салфетку завернула. И до утра сохранила!

– А вот ты, наверное, натрескалась с утра?! Таких, вот, пирогов? А, Агата? Из-за этого опоздала?

– Было дело. Но я быстро. Это вода грелась дольше обычного. Так вот. Через пищу сила в теле прибывает. Это же мне до конюшни тащить все эти накладки, – вскинула она на плечо объемный мешок с поклажей. – Ну, Ваше Высочество! Всего один кусочек!

– Ладно. Давай! Попробую проглотить. Если честно, я так волнуюсь, что ничего не лезет в рот. Шутка ли, выйти в финал, да на таком грандиозном турнире?! Посмотрела бы на тебя, окажись ты на моем месте!

– О, свят, свят! Не приведи, господи! Мне и на моем-то месте, что вчера, что сегодня, так неудобно, что...

– Да! Вчера тот еще был денек! Ты видела, как тот здоровяк на меня напирал?! Ха! Собирался взять массой, дурачина. А техника у него никакая! Ты видела?

– Куда ему было до вас?! Вы, как пчела: и с одной стороны ужалите, и с другой. Приятно было посмотреть. В вашей победе тогда, я нисколько не сомневалась. Другое дело, когда вы вышли сражаться в третий раз, кажется. Вот тогда я, было дело, испугалась не на шутку.

– Это тот молодец, что был на голову выше меня? А в плечах вдвое шире? Я думала мне конец! Руку чувствовать почти перестала уже к середине боя. Как удержала меч, сама не знаю.

– А когда вы упали, у меня, прямо, сердце остановилось!

– У меня тоже. Он оказался рыцарем до мозга костей. Если бы не это... Или он тогда полный идиот. Его же была победа. А он возьми и согласись на ничью. Но с другой стороны, выход в финал он себе обеспечил. Этот его поступок мог ничего и не обозначать. Так просто, позабавился немного. Пусть, сказал про меня, наверное, и этот дурень малолетний выйдет на серьезный этап. А? Агата? Как думаешь?

– Мне думать не положено. Мне надо мешок тащить, а он мне уже все плечо намял. Как это вы все эти штуковины на себя напяливаете? Тяжело же!

– Ага! А еще прибавь сюда доспехи. Правда, они у меня отличной работы. Другие, какие и с земли не поднять, а мои много легче. Но, все равно, вес для девушки приличный. Здесь ты права. Но ничего. Я же тренированная! Забыла, как много занимаюсь с Максом?

– О, да! А, вон и он. Что это руками размахался? Смотрите! А теперь встал столбом и в небо смотрит. Что он там увидел, дурень?! Ни облачка, а он...

– Тихо! Прячемся! – Алиса развернулась и дернула служанку за руку, спеша утянуть за собой в укромный угол за сараем. – Там главный конюх, кажется, – зашептала придушенно. – Принесла его нелегкая в такую рань! Что делать станем? Времени, и так, в обрез. Попробую подсмотреть, что там происходит. Ты здесь замри. Я мигом.

– Господи, может, оно и к лучшему? Ну, застучают нас сейчас, тогда никуда не поедем, на турнир этот треклятый не попадем, а это значит, что...

– Что ты там шепчешь, Агата? Молишься, чтобы этот старый пень убрался быстрее досыпать? Молодец. Но времени и на это нет. Пошли!

– Куда? – та непонимающе заморгала глазами.

– Обходным путем и на выход из замка. Я Максиму подала знак, чтобы сам привел моего коня за ворота. Там его станем ждать. Живее шевели ногами. А, а! Давай сюда мешок!

– Что?! Разве можно?! Ваше Высочество! Я сама понесу, не трогайте.

Как Алиса и предполагала, в назначенное ею место они с Агатой подошли первыми. Приготовилась ждать и терзать себя опасениями, что время потратит зря: не успеть будет на площадку вовремя. Но Макс не подвел, вывернул из-за угла верхом на коне и с мешком за плечом, по размеру много большим, чем тот, что стоял на земле у ног принцессы.

– Ой! А как мы поскачем? Конь-то всего один! – всплеснула Агата руками в отчаянии.

– Нормально! – спокойно заявила Алиса. – Главное, что это мой Геркулес.

– Что же нормального? – не унималась служанка. – Как мы втроем...

– Не втроем, а вдвоем! – принцесса деловито велела долговязому парню, все лицо у которого было в крупных веснушках, связать оба мешка вместе и перекинуть через конскую холку. – Я поеду с Максом. Ты слышал?! Лезь, давай, за мной. А ты, подруга, можешь идти назад. Не судьба тебе сегодня быть со мной рядом в минуты испытаний. С другой стороны это и хорошо: ты всегда так отчаянно боишься, что со мной что-нибудь случится. А так, тебе же спокойнее.

– Куда уж! Спокойнее! Что придумали. Не пойду я в замок. Что станет со мной, вашей личной служанкой, когда обнаружится, что вас нет ни на завтраке, ни в спальне? Нет уж! Я с вами поеду.

– Это как? Третьей, что ли?! – захохотал Макс в голос.

– Тихо ты! – шикнула на него Алиса. – Своим гоготом людей перебудуешь. А ты, если так хочешь, то можешь за нами последовать. Но пешком. Не дело привлекать к себе лишнее внимание. И так... – она покосилась через плечо на улыбающуюся физиономию Макса и поморщилась. – Но без него мне не обойтись. Кто иначе поможет одеть и застегнуть доспехи? И копьё по традиции подает оруженосец. Так что...

– Шутите, Ваше Высочество?! Этот олух станет помогать вам переодеваться?! Это же верх неприличия и безрассудства! Это же...

– В первый раз, что ли! – снова развеселился парень.

– Хватит, Агата! Хватит, Макс! Времени нет, а вы...

И она тронула коня в путь. Ехать было не так далеко. Если хорошо знать город, конечно. А она его знала не хуже самого шустрого мальчишки, что здесь вырос. Мелкими улочками и переулками выбралась к боковым городским воротам, что уже открылись к этому часу, и около которых меньше было толчеи. А там и до турнирного поля было рукой подать.

– Вон наш шатер, принцесса, – вытянул руку ее спутник в сторону заперевших куполами палаток, натянутых специально для участников соревнований.

– А я не вижу, что ли? Макс, у меня тоже глаза имеются!

– Ха! Начинается светопредставление! Сейчас ругаться начнете, придирайтесь и...

– А ты лучше свои обязанности исполняй, вот и не придется мне тебя обзывать и подстегивать.

– Это так называется?! А материться тогда зачем, как последний...

– Заткнись, Макс!

– Вот я и говорю, начинается! Ох! Жизнь моя тяжкая! Она меня сейчас будет по-всякому, а я в ответ не моги и слова молвить.

– Холера тебя заberi! Ты заткнешься?! Пойди лучше, посмотри... Есть кто в шатре?

– Иду. Сейчас, – он слез и пошел на разведку.

– Хоть бы я была первой! – взмолилась тем временем принцесса и скрестила на счастье пальцы. – Иначе как?! Как стану превращаться из девушки в парня, да еще и в рыцаря? И не просто в рыцаря, а участника финальных поединков.

– Эй! Нормально! – высунулось из-за полога веснушчатое лицо. – Заходим.

– Мешки прими. Осторожнее! Раззява! Что бы тебя...

– Вот! Что я говорил! Сейчас и хлестче выражения начнутся!

– Какая же ты скотина! Мне же надо в образ войти? В ваш, мужицкий!

– Ну, если так... и вообще... Молчу, одним словом. Входите в этот, как его, образ... если надо. Просто странно, а так...

– Заглохни! С мыслью сбиваешь. Ты готов взгромоздить на меня всю эту грудку железа? Я накладку уже нацепила. В смысле, нацепил. Эй! Что рот раззявил?! Негодник! Пошевеливайся! Тесемки на спине завяжи. Вот, олух! Не руки, а... Ну, ты! Куда прешь?! – это она уже обращалась к парню, что спутал шатер и заглянул к ним. – Себя потерял?! Смотреть надо! А если глаза дома забыл, то...

– Господи! Ну и голос! Что гром в непогоду, – это уже к ним вошла Агата. – Ни за что бы ни подумала, если бы своими ушами не слышала, что так может меняться. Голос принцессы имею в виду. Хорошо, что я к нему уже привыкла. Он всегда таким у вас, моя госпожа, делается, когда вы на бой настраиваетесь. По нему сейчас вас и отыскала...

– А, это ты?! Что вокруг делается? Видела, что для меня полезное?

– Ну, не знаю... все, вроде, обычно. Да, пока шла по лагерю, на шатры смотрела. На все подряд.

– И что заметила?

– Вроде не было флага того рыцаря, что вчера соизволил согласиться на ничью в поединке с вами. Неужели, не будет участвовать в турнире? У него, на мой взгляд, шансов было победить больше, чем у любого другого...

– А нам-то что?! Печалиться не будем. Ха!!! Зато я стану участвовать. И мои шансы победить от этого только выросли. Это главное. Макс!!! Что, зараза, возишься?! Спинной щиток подтяни. Вот! Так лучше. Э, э! Куда клешни тянешь?! Все, хватит. Убери руки, сказал! Я готов.

– Сразу, клешни! И никакой благодарности!

– Поговори мне! В ухо захотел?!

– Сразу, в ухо! Не на пользу вам эти перемены в образе. Ну, ладно бы только сказали, а то руки распускать... Ох! А еще принцесса!

– Что?! Вот я тебе! Как надо ко мне обращаться?!

– Ах! Ох! За что?! Понял, понял, господин! Господин!!! На свою голову натренировал такую тяжелую руку, что... Ах! Все! Молчу!

– Так. Где копьё? Ты помнишь, Макс, как выходят оруженосцы? Посмей мне только забежать вперед, как прошлый раз, холера тебя заберет!

– А вы помните, господин мой, что рассказывал вам ваш генерал, когда вы напоили его на последнем пиру? А? Как держать корпус перед ударом копья? Что? Снова потом будете поминать всех чертей крайнего западного государства? Зачем нахмурились? Мы же отработывали это все. И удар тоже. Да не один раз. Неплохо же получилось?!

– Помню. Все помню. С посадкой не должно быть проблем. Эх, веса во мне маловато!

– Я говорила вам, что кушать надо больше! – тут и Агата подросла со своими поучениями. – А вы?! Опять же, и сегодня не завтракали!

– Все! Слышите трубы? Пора. На выход, Макс. Черт! Проход господину дай! Полог придержи, холера тебя заберет!

Дальше весь окружающий мир стал Алисе видиться в полоску. Это оттого, что забрало на шлеме пришлось опустить уже при выходе из шатра. Сделали это из предосторожности. Побоялись, что кто-нибудь из знакомых мог бы оказаться поблизости и признать в ней принцессу. Образ образом, а черты-то были девичьи. Голосом она владела виртуозно, но лицо могло выдать. С опущенным забралом больше было шансов на участие в турнире.

– О! Это ты, что ли, будешь моим соперником? – подъехал к ней рыцарь на белом коне и кивнул в сторону ее копья. – Вижу это по вымпелу. Чьи же это цвета будут? Сразу не соображу, из какого такого государства...

А ее сердце за стальным доспехом так и ухнуло в груди. Вот так номер. В противниках оказался тот самый рыцарь, телосложению которого, было дело, завидовала вчера, когда подсмотрела его переодевание. Ох уж эти мужские мускулы! Любо и дорого было посмотреть. Не то, что у девчонок! Но лучше бы они сегодня достались другому сопернику. Хотя, о чем это она? В финале слабаков было не сыскать. Это, считай, она попала сюда по воле случая, и еще по причуде того рыцаря, что согласился на ничью. А другие участники действительно заслужили право биться сегодня на копьях.

– Я из Заозерья, сэр, – прохрипела ему в ответ, спешно взглянув на его треугольный флажок, сообразив, что сам будет из другой стороны, скорее из степных народов. Вон и вихры его темные говорили за это.

– Ого! Голосом крепок. Но телом... не жидковат ли? Как тебя угораздило выйти в финал, братец? – Начал крепыш насмеяться над ней.

– Пошел ты... знаешь куда?! Да я...

Подобные перепалки были в чести у участников турниров. Она к ним привыкла. Поэтому легко пустилась в перебранку. Не первые это были в ее жизни подобные соревнования. Подозревала, что смысл этих словесных баталий был в раззадоривании себя на поединок. Только ей, почему-то, мало помогало. Вот и сейчас, смотрела через решетку забрала на этого типа и никак не могла заставить себя возненавидеть его хоть как, не то, что люто. Правда, и соперник ее ничуть злобным не выглядел. Гарцевал вокруг нее на своем белоснежном скакуне и бело-зубо скалился прямо в лицо.

– Что вылупися?! И зубы береги! Наш раунд второй. Недолго тебе веселиться будет! И зубами сверкать тоже!

– Ну, ну! Увидим! Заморыш!

От его последнего слова Алису всю передернуло. Неужели, мало на плечи накладок положили? Нет, вроде, нормально было. Тело ее после подобных хитростей стало выглядеть гораздо внушительнее. Это, наверное, у типа манера балагурить была такая. Ладно, собраться надо, вон, первая пара уже отправилась на исходные позиции. Она тронула коня и направилась ближе к нужному столбу. За ней потянулись и Макс с Агатой.

– Ох! Что бы другой, какой рыцарь, вам, принцесса, попался. То есть, мой господин... Хоть бы вон тот, сутулый...

– Не обманывайся, Макс. Я этого скрюченного в бою видала. Тот еще боец. И сам знаешь, что на этом этапе турнира слабаков совсем не осталось. Пожалуй, ты даже знаешь, кто здесь самый крайний будет.

– Да уж!!! – вздохнул ее оруженосец и невольно покосился на принцессу.

– А, может, выкинем белый вымпел? А? – подала голос Агата. – Зачем так рисковать здоровьем? В финал вышли! В построении участвовали! Может же случиться непредвиденное обстоятельство?! Живот, например, заболел...

– Еще чего! Сдаваться без боя?! Это не по-нашему, – Алиса нахмурилась под забралом, и этого ее спутники видеть не могли, зато заметили, как крепче сжала кулаки.

– Но... Я, ведь...

– Цыц! Я сказал! – выехала на исходную позицию ее госпожа. – Стоять! Дальше вам хода нет. Ну, Геркулес, вперед! Не подведи, мой боевой конь.

Тут и звук горна возвестил, что пришел ее черед сразиться. Дернула узду, ударила пятками и погнала коня навстречу приближающейся белой точке с другого конца поля. Уже на скаку вспомнила науку боя на копьях и перенесла свой вес так, как учили. Противник был все ближе. Еще мгновение, и они сошлись на длину копий. Дальше был удар. Успела заметить, что наконечник со ставшим родным вымпелом достиг цели. Но и ее доспехи приняли удар. Да такой мощи, что мир вокруг завращался и перевернулся. Только небо привиделось в послед-

ний момент перед вторым ударом, и теперь уже о землю. Ох, и твердой же она оказалась! И тогда свет в глазах померк. Но, похоже, ненадолго.

Открыла глаза и обнаружила, что забрало ее отброшено назад. Кто это склонился над ней? А теперь еще руки тянет и к самому шлему? Неужели, тот самый весельчак, что недавно потешался над ее жидковатой комплекцией? Точно, он! Хотя... Без улыбки выглядел как-то иначе. Да, нет, он! Волосы точно были его. Теперь падали ему на глаза, так как низко склонил голову. Это он что? Когда успел к ней подскочить? Что же, ее удар был настолько слаб, что ли?! Выходит, степняк остался в седле и теперь оказывал ей помощь? Позор!

– Эй, парень! – говорил в тот момент недавний противник. – Да ты совсем еще мальчишка?! Куда полез, очертя голову?! И куда смотрят судьи?!

– Эй! Господин! – голос Макса послышался рядом, но видеть его Алиса никак не могла, так как весь обзор закрывало склоненное над ней лицо степняка. – Не надо ничего трогать. Дальше я сам! Отпустите, вам говорят! Это уже моя забота.

– Что такое?! Слуга такой же выскочка, как и его хозяин!

– Руки уберите! – подросла Агата. – Мы сами. Не нужна нам помощь.

– Да ему лекарь понадобится, – темноволосый под натиском ее друзей отстранился, но далеко не уходил. – Куда ты, девчонка?!

От этого оклика Алиса почувствовала панику настолько сильную, что та даже боль в груди смогла приглушить. Успела подумать, что ее разоблачили. Но следующий разговор немного успокоил. Нет. Не похоже было, что воин рассмотрел в ней девушку, так как называл безумцем, сопляком и дураком. Даже, когда ее внесли в шатер, обман не открылся. Это уже было странным. Все оттого, что вынуждены были снять с болтающейся ее головы шлем, хоть этот настырный вояка так и не оставил их в покое. Рыцарь, ни в какую, не выходил из палатки. Что же ему так приспичило им помогать-то?!

– И где ваш лекарь? Куда делся? Может, его у вас и не было? Сопляки! Игру придумали! Снимайте дальше доспехи, а я сейчас своего приведу. Я сейчас!

– Наконец-то, ушел, – стоял над распростертым на топчане телом своей госпожи Макс. – Агата! Помоги мне. Давай, быстрее! Сейчас этого черта принесет. Нам надо быстрее привести принцессу в чувство.

– Я уже...пришла...в себя, – она открыла глаза и увидела вокруг себя друзей. Потом перевела взгляд на себя и заметила растрепавшиеся во все стороны косы. – Он это все видел? – выдавила этот вопрос и заметила два дружных кивка. – И что сказал?

– Ничего! – развел руками Макс. – За лекарем своим побежал.

– Слышала. А про обман не орал? Заявить на нас не грозил?

– Это и странно! – присела поближе Агата. – Мы вынуждены были при нем начать снимать доспехи, чтобы вы могли дышать, Ваше Высочество.

– Косы точно должен был заметить, – вставил свое слово Макс. – А он: «Сопляк, мальчишка!» Что бы это все значило?

– Магия! – прозвучал, как гром на ясном небе, чужой голос из-за спин друзей, склонившихся над принцессой.

Они, все трое, дружно вздрогнули. Агата с Максом развернулись в сторону входа в шатер, а Алиса повела туда взгляд, так как шевелиться пока ей было еще не под силу.

– Вы кто?! – спросила, спустя минуту, мужским голосом.

– Ваше спасение, – молвил старец с седой бородой, неспешно подошедший к ее ложу. – Не напрягайся, милая. На меня твое умение не подействует.

– Вы о чем? – нахмурилась еще больше. – Какое такое умение?

– А ты не знаешь? Вот как?! – присел на край топчана. – Ответь мне на несколько вопросов. Только честно. Ложь здесь будет неуместна. Наперед скажу, что попытаюсь помочь вам

троим выйти по-тихому из этой щекотливой ситуации. Согласны будете на откровенность взамен на ваше спасение?

– Спрашивайте! – Алиса сделала знак рукой друзьям, чтобы успокоились.

– Вопрос к юноше, – повернул старец голову к Максусу. – Когда твоя госпожа велит называть ее мужчиной, какой ты ее видишь?

– У нее голос меняется совершенно. Как у настоящего парня делается! – не удержалась от подсказки Агата.

– Я тебя спрашивал, девочка? То-то же! Говорит парень. Какой образ у тебя перед глазами тогда? Ну же! Говори, как есть! Что переминаешься с ноги на ногу? Сейчас тот рыцарь снова явится, и я не успею помочь.

– Говори, Макс, – приказала ему Алиса, сама не очень понимая, куда клонил старик.

– Ну...это...Как все равно мы братья.

– Понятно. У тебя есть перед глазами видение, будто это не девушка, а вроде как ее брат-близнец. Так?

– Что-то похожее...не знаю точно.

– А я вижу девушку! – выпалила Агата, но на нее никто не обратил внимание.

– Это как? – задумалась принцесса и напряглась, но от этого только большее стало в груди.

– Скажи, парень, сейчас у тебя, то же чувство?

– Ну... Да!

– А у Вашего Высочества есть ощущение покалывания мелких игл в кончиках пальцев сейчас?

– У меня ощущение, что мне в грудь копьё засадили. Это пойдет?

– Не старайся, на меня не подействует. Отвечай лучше на мой вопрос.

– Да что не подействует?! – искренне недоумевала Алиса.

– Магия твоя. Магия наведения морока. Соберись, давай! В пальцах колет? Честно говори!

– Колет.

– В ушах шумит?

– Шумит.

– В животе, вот здесь, – дотронулся перстом до точки на ее теле сквозь сорочку, а девушке показалось, что прожег в ней дыру, так горячо стало. – Ощущаешь тугой узел и жжение?

– Ощущаю.

– Поздравляю тебя, дева! Ты обладаешь магическим даром.

– Ну, да!!! – Алиса даже смогла чуть привстать на такие слова. – Это точно?! Ошибки быть не может? Поклянитесь!

– Это лишнее, – повел старец плечами.

– А вы кто? – не унималась она, начиная ощущать в себе небывалое возбуждение.

– Тихо! Тихо! Не напрягайся! Дар есть определенно. Это я подтверждаю. Но пользоваться им осознанно ты не умеешь. Вызываешь его подсознательно. Одним словом: сама не ведаешь, что творишь. Думаешь, почему тебе удавалось участвовать в турнирах ранее? Не удивляйся, я многое смог узнать из твоего прошлого.

– Вы колдун? – вопрос прозвучал в три голоса.

– И очень сильный. Настолько, что смогу сейчас убрать боль из этого пораненного тела. Смотрите! И, и... – повел рукой над грудью лежащей девушки. – Как ощущения?

– Вроде, дышать легче стало.

– Да. А теперь сложи пальцы таким вот образом. Точно взяла ими щепотку соли. Второй рукой так же. И поводи ими вот так. Ты водишь? Но не просто, а надо еще очень захотеть выглядеть воином, пусть и раненым. Соберись.

– Это сейчас зачем? – насторожилась Алиса.

– Твой соперник по поединку возвращается. Вот зачем!

– О, о! Черт! Холера его заберит! Что бы ему провалиться...

– Блеск! – Глаза старца лучились удовольствием, – значит, брань тебе помогает. Что же, пусть так. Но ты, все же, совсем неуч. Кому такой дар, скажите на милость, достался?!

– Кому?

– Соберись, глупая!

– Ну, это вы слишком! Обзывания не уместны!

– Не время для обид, глупышка. Сейчас он войдет. И раз, и два, и...

Полог шатра распахнулся, и к ним шагнул тот темноволосый мужчина, что задался целью обязательно оказать помощь своему неудачливому сопернику по состязанию.

– Я пришел. И со мной лекарь.

– Не стоило утруждать. У меня свой есть. Вам же сказали, уважаемый.

– Что? Это он? – указал его перст на старца с седой бородой. – Что же... Тогда ладно. Я рад. Вижу, что тебе, парень, стало легче. А раз так...

– Да, – сказал колдун. – Иди по своим делам.

По всему, это были не просто слова рыцарю, а приказ. Иначе, отчего тот сначала замешкался, потом засуетился и в следующий момент уже попятился к выходу из палатки.

– Я пошел. Поправляйся, парень. Может, когда еще и увидимся. Но сначала тебе надо подрасти и возмужать, а потом уже лезть состязаться с бывальыми мужчинами. Бывай, уже!

Как только он покинул шатер, дышать Алисе сделалось много легче. И не столько из-за поврежденных ребер, боль от которых смог значительно уменьшить старец, водя ладонями над ушибленным местом, а от начавшихся успокаиваться нервов. Все же, разоблачения ее незаконного участия в турнире, она боялась больше, чем последствий травмы.

– Уф! Убрался. Теперь можно и расслабиться, – откинулась на валик из скрученных подкладок, что Агата успела с нее снять и соорудить из них подобие подушки. – А ведь и, правда, смотрел на меня в упор и как не видел! Ни косы его мои не смутили, ни лицо, ни формы девичьи...

Тут она заметила, что лежала на всеобщем обозрении в задравшейся рубахе, плохо прикрывающей голый живот. И немедленно ее одернула. Как оказалось, вовремя, так как Макс к тому времени, похоже, начал приходить в себя. Взгляд его сделался более внимательный, и он теперь принялся соображать, что за чепуху молот недавно про привидевшегося брата и прочее.

– Во, дела! – стоял над ней и чесал затылок.

– Что же теперь делать станем? – озаботилась, тем временем, Агата. – Как до дома будем добираться? Вон, на груди у Вашего Высочества, какой синяк принялся наливать! Страх смотреть! А к вечеру совсем ужасным станет, тогда не то, что рукой, пальцами не сможете пошевелить. А возможно, и шеей тоже. Как вам в таком состоянии сейчас на коня забраться? Что ни говорите, а я пошлю за помощью. Иначе никак не получится.

– Нет, Агата. Отставить звать помощь! – попыталась Алиса принять сидячую позу, сморщилась вся при этом, но смогла исполнить задуманное. – Я сама. Мне по силам. Да и кудесник помог здорово. Пока его заклинания, или как их там, действуют, надо поспешить. И скажи, старец, как смогу тебя отблагодарить? Говори, не стесняйся. Я легко исполню твою просьбу. Сколько, например, ты хочешь монет за свою услугу?

– Я не возьму денег, – он поднялся с топчана и еще помог немного Алисе спустить ноги на земляной пол шатра. – Но награду за свой труд хочу. Предлагаю обмен действия на действие. Я заговорил твою боль на пару часов и немного снял появляющийся отек. Худо-бедно, но до замка доберешься. Ты девица упертая, как успел заметить, справишься дальше сама.

– Это точно, – она попыталась привстать, но с первого раза не получилось. – Сейчас, отдышусь только. Макс, готовь пока коня. Подведи Геркулеса поближе к входу.

– Ох! Мамочки мои! Какая бледная-то сделалась! Как смерть!

– Так, что ты, колдун, от меня хочешь? – девушка не обращала внимания на причитания служанки, а снова попыталась встать на ноги. Агата ловко подставила ей свое плечо, и тогда вместе у них получилось даже чуть продвинуться к выходу из палатки.

– Я дам тебе одну вещицу. Не смотри на нее так подозрительно. Это, всего лишь, амулет. Но он же станет тебе пропуском в новую жизнь.

– Ничего себе! – издал возглас Макс, успевший вернуться в шатер.

– Зачем мне это? Мне и старая еще сгодится, – хмыкнула принцесса, наблюдая за раскачивающимся на серебряной цепочке миниатюрным дракончиком, сделанным из того же металла.

– Не спеши отказываться, дева. Подумай лучше, чем начинать по заведенной привычке сразу упрямиться. Это знак школы магов. Тот, кто носит его, считай, принят в закрытое учебное заведение, готовящее искусных воинов. Только его выпускники не обычные рыцари, способные твердо держать меч или виртуозно владеть копьем, они вдобавок владеют искусством боевой или оборонительной магии.

– Звучит соблазнительно. Только ты забыл, наверное, что я девушка. Где это видано, чтобы деву обучали ратному делу?! То, что я этим занимаюсь, так, как сам заметил, из упрямства. Ну, и времени у меня свободного много. Не крестьянская, поди, дочь. Но уж если мы вспомнили о родителях, то и они, пожалуй, не обрадуются моему желанию обучаться в такой школе. Где она, говоришь, находится?

– В стране Драконов. Поэтому и амулет так выглядит.

– Вот! В далекой стране! Не пожелает отец смириться с моим отъездом из замка надолго. Сколько там надо учиться?

– Это как кому. Некоторые два года обучаются, а кому и пяти лет мало.

– Так значит?! Два года это не много. Но тогда мне уже исполнится двадцать один год. А это совершеннолетие. У короля имеются планы, как-никак, на мой счет. Догадываешься какие, колдун?

– Легко. Я знаю, что ты старшая принцесса и наследница своего отца. Но решать тебе. Захочешь, так своего добьешься. Я правильно понял твой характер? Не все же тебе махать втихую мечом и копьем. А тут все по закону. Да еще дар свой, богами тебе данный, изучить сможешь и с толком применить.

– Так меня там научат обращаться мужчиной?

– Это только малая часть того, чем можешь овладеть в совершенстве. Подумай, какая польза будет от боевого мага твоему королевству?! Уразумела?

– Звучит заманчиво, – нахмурилась Алиса. – Обещаю подумать над твоим предложением.

Но и только...

– Почему ты мне не веришь, девушка-воин? Разве я не угадал твоего заветного желания? Не помог тебе распознать в себе магические способности? А помимо этого еще и двери школы открываю перед тобой совершенно. На, возьми, все же, цепочку.

– А что тебе с того, стану ли я там учиться? Какую преследуешь выгоду?

– У тебя есть талант. Я хожу по свету и ищу таких людей, как ты. Новый сильный маг на земле, разве, это не здорово?

– Ты мне не ответил, колдун. Твоя личная выгода, какая? Попроси ты у меня золото или еще, какую награду, это было бы понятнее. Может, еще передумаешь? Дать тебе денег?

– Возьми, все же, амулет, упрямец!

– Отчего же не взять. Забавная вещица. О... теплая на ощупь. Заколдована?

– Есть немного. Она приведет тебя к магической науке. Когда понадобится, укажет путь к школе, а в пути убережет от напастей. Как видишь, полезная вещь, помимо изящной формы безделушки.

– Ладно. Там видно будет, колдун. Я ничего тебе не стану обещать. Прости.

– Не извиняйся. Мое чутье еще никогда не подводило. А в твоём случае уверен, что мы свидимся. Прощай, дева-воин.

– Будь здоров, колдун!

Глава 2

Начало дороги к новой судьбе.

Когда Алиса подлечила свою травму и смогла вернуться к обычной жизни, то в памяти ее стали всплывать подробности той встречи с магом. А потом как-то вышло, что мысли ее повернулись в сторону о возможном путешествии в далекую страну Драконов. А что, если старец указывал ей правильную судьбу? Таким вопросом задавалась все чаще и чаще. И тогда уже не смогла так просто отвернуться от возможности испытать так неожиданно открывшиеся способности.

– Съездить-то можно... – задумчиво смотрела на открывшийся вид на окрестности из окна самой высокой замковой башни и сама не замечала, как крутила в пальцах серебряного дракончика, висящего у нее на шее. – И что такого, что путь не близкий? Приключений только больше может быть. А я это люблю. Чего же тогда от такого отказываться? – не заметила сама, как последнюю мысль произнесла вслух.

– Что вы любите? Ваше высочество? От чего не хотите отказываться? – тут же откликнулась ее служанка, неотступно следующая за своей госпожой. Вот, и в башню забралась вместе с ней, хоть это было для нее не так легко сделать, уж больно лестница крута.

– Поездки разные имела в виду. И еще приключения. Про это сказала только что.

– Ох, понятно мне стало, откуда ветер подул. Никак слова того колдуна не идут у вас из головы? Гоните их прочь. Мыслимое ли дело, родительский дом покидать ради какой-то сомнительной учебы. Да еще девице, не достигшей совершеннолетия.

– Да, а! А как я его достигну, так меня и выдадут замуж! Знаю я эти наши порядки!

– Что с того? За принца же пойдете?! А у них, у ваших возможных женихов, наверняка будет и обхождение, и уважение к вам, и все, что ни пожелаете. Ах! Мамочка, моя родная! Как я романтические ухаживания люблю! Самой-то мне ничего подобного не светит, так хоть на ваше счастье посмотрю.

– Тоже мне, счастье! Ты, Агата, рассуждаешь, как все девицы. Одни ахи да охи на уме.

– А как же мне еще все представлять-то? Я и есть девица. И вы, кстати, тоже! Не к добру нам тогда колдун тот седой встретился. У вас и так с времяпровождением было не совсем... по нормальному, ну, как у других. А теперь и вовсе вывих может получиться.

– Что, что?! Какой такой...

– Вывих? Ну, это же понятно. Теперь совсем возомните себя парнем, не приведи, господи. Станете во всех драках участвовать без разбору! По всем турнирам таскаться! Раньше тоже, было дело, ездили, но теперь...

– Почему бы и нет? Мастерство оттачивается в тренировках, а проверяется в деле.

– Вот я и говорю! Не к добру колдун нам встретился. Нет бы, фея, какая повстречалась! Открыла бы вам глаза, какая вы красавица и умница. Надоумила бы заняться чем, для девушки подобающим.

– К примеру?

– Вышиванию, скажем. Что смеетесь? Не обязательно же цветочки или зверюшек крестиком изображать? Есть и более интересные сюжеты. Нравятся вам воины, доспехи и бои? Так и сотворите под раму какое грандиозное сражение. Битву у горы Железная, например, что была в прошлом веке. Или стычку приграничных патрулей у реки Гремячая пятнадцать лет назад? Как вам? Грандиозная получилась бы вышивка. Такая любую замковую стену украсила бы, помести вы ее еще и в солидную раму.

– Не греет. Не для меня это все. Ни шитье, ни рисование...

– Между прочим, мне ваши картины нравились. Помните, пять лет назад, было дело, увлеклись? Тогда очень здорово получилось у вас изобразить табун лошадей. Ах, как живо

получилось! Того и гляди, с холста могли сняться и вдаль ускакать, только пыль из-под копыт и осталась бы.

– Не то, Агата! Я все думаю, не упущу ли свой шанс? Такое не каждому и не всегда дается. А тут... только и надо, что в школу приехать. И время подходящее. Пока добралась бы до места, то к началу учебного года поспела бы.

– Пустое! Их Величества вас не отпустят.

– Это точно. Если заговорю с родителями на эту тему, то посадят под арест.

– Может, и не так жестко поступят, но контроль за вами усилят, это точно.

– Куда уж больше! После этой моей последней травмы вздохнуть нельзя, и в сторону выезда из замка посмотреть тоже не моги. Не жизнь, а...

– Грех жаловаться. Вы же выезжаете на верховые прогулки?

– Да, на прогулки и обязательно в сопровождении одного или двух воинов. А С Максом совсем разлучили. И ему и мне запрещено подходить друг к другу на полет стрелы.

– Вот уж кому точно не повезло после того, как открылось ваше участие в последнем и злополучном турнире. Бедный Макс! Совсем лишился всех привилегий, а кроме этого еще из замка был удален, и теперь занимается выпасом коней на дальнем пастбище.

– Ты с ним виделась? Как он там? От меня привет и гостинец передала?

– Конечно. Все съестное слопал моментально. Бедняжка, не привык к пицци простого пастуха. За монеты просил передать отдельную благодарность. Только, зря вы ему послали столько денег. Пропьет! А все от скуки! Он так и сказал, что без прежних приключений нет ему жизни, хоть в волка оборачивайся и вой на луну.

– Куда хватил! Оборот задумал! Насмешил!

– Мне это забавным не показалось, принцесса. А что, если...

– Не получится. Не по силам это ему. Языками только люди треплют, что его прабабка была влюблена в заезжего оборотня. Пустое он тебе наплел.

– Да я не про это. Что если напьется и наживет себе крупные неприятности?

– А вот это вполне реально. Он у нас известный скандалист и драчун.

– И я говорю... Ох, не к добру мы повстречали того колдуна!

– При чем здесь старый маг? Как он связан с буйным характером нашего третьего с тобой друга?

– Как же?! Раньше Макс с Вашим Высочеством все больше возился. Тренировки, там... Дальние поездки на состязания. Все это забирало у него его буйную энергию. А теперь, чего? Хвосты лошадям крутит. Нет выхода его силам и характеру. И вы, вот-вот, надумаете в далекую страну Драконов податься. Что тогда с ним станет? А со мной? Вижу, вижу по вашим глазам, что такая мысль крепко засела в вашей голове.

– Ты права, думаю на эту тему все чаще. Измучилась, и сомнения меня одолевают. А еще, наперед предвижу, что отец с матерью ни за что мне не позволят уехать. Это значит, что придется тайно покинуть замок. Согласись, это совсем ни на что не похоже, ведь, уезжать-то придется на целый год, возможно.

– Мамочка моя! Неужели решитесь?! Ох, горе горькое! Ох, не к добру мы того старика встретили!!!

– Кончай причитать Агата. И без тебя на душе муторно.

– Так, чтобы вам не выбросить эти мысли из головы? А? Взять и все их долой! Как бы славно тогда все было, – с надеждой и верой служанка стала засматривать в глаза госпоже. – И все бы у нас наладилось. Все бы улеглось. У вас тогда со временем снова больше свободы станет, а мы, как известно, с Максом всегда при вас.

– Неправда, Агата. То-то и оно, что к прежней беззаботной жизни нам не вернуться. И в этом, как раз все дело. И колдун, то есть маг... да и черт с ним совсем... Он только указал мне на мой дар. Рано или поздно, но я, все равно, прозрела бы. И как иначе?! Возможно, даже

и в тот раз, сама бы задумалась, без посторонней подсказки, что разные люди меня видят по-разному. Не могла же не заметить, как тот темноволосый рыцарь усиленно звал меня парнем, когда я лежала перед ним вся в одной тонкой сорочке и с девичьими косами! Конечно, поняла бы, что к чему. Да и ранее у меня уже возникали некоторые сомнения насчет моего внешнего вида. Теперь-то могу тебе в этом сознаться, подруга. Прости, но это так. А маг... что маг... Просто, старик быстрее привел мои мысли в нужную точку.

– Как бы ни так! Привел он! А в школу, зачем приглашать? А цепочку, вот эту, зачем давать? Нет, все зло от него, от колдуна этого старого!

– И здесь с тобой не согласна. Ты успокойся, не надо так волноваться. Подумай только. Ведь боги дали мне некую способность. Обычно, все это неспроста бывало. Есть дар. Есть человек, им обладающий. По законам жизни ему положено как-то свое умение использовать. То есть, все не просто так, а судьба его уже прописана богами. Старик сказал, что мне надо научиться своими способностями пользоваться. Еще сказал, что от моего умения может быть большая польза королевству. Что на это скажешь?

– Тогда, пойдите к отцу и ему все расскажите. Раз это дело принимает государственный оборот, надо поступить именно так.

– Ага! Рассказать?!

– Да. А если он решит, что вам надо учиться, то сам отправит в страну Драконов. Еще и в дорогу снарядит, честь по чести.

– А если не решит?! Что тогда? Не знаешь? А я догадываюсь. Наверняка, под замок посадит. Или еще может просватать меня быстренько, чтобы в двадцать один год незамедлительно выдать замуж. А еще может сделать сразу и то, и другое.

– То есть? А, а! Поняла! Под замком станете сидеть вся такая просватанная до самого совершеннолетия. Или, вообще, махнет рукой на традиции и выдаст замуж до срока?

– Ты тоже так подумала?!

– А что? Его Величество могут! Они у нас решения быстро принимают. Особенно, если касаются его любимой дочери. Вас, то есть.

– Поэтому к отцу идти не следует. Надо самой все решить. Если надумаю от школы отказаться, то это значит, что про турниры и сражения должна забыть. Тогда надлежит стать примерной принцессой и послушной дочерью. Раз и навсегда. Ты меня такой видишь? Скажи мне честно. Что молчишь?

– Как-то так...

– Не видишь, значит! Вот и я... не могу представить, что сию и вышиваю цветочки.

– Но... можно и не...

– Знаю, знаю! Наслушалась сегодня от тебя про художественные сцены баталий. И все равно, не для меня это. И что тогда выходит?

– Поедете, значит! Ох, мама моя родная!

– По всему, надо собираться в дорогу. Травма моя прошла. В седле сию по-прежнему уверенно, рука снова стала твердой.

– И когда же это случится? – всхлипнула служанка, но поскорее зажала себе рот кулачком.

– Пары дней мне на сборы будет достаточно.

– Господи! Как же это?! Неужели так скоро?!

– Зачем тянуть? Перед разлукой воздухом родного дома, все равно, не надышаться. Надо собрать волю в кулак и быстрее решиться. А в дороге все горестные мысли быстрее развеются. Не права, скажешь?

– А меня с собой возьмете?! Ох! Не говорите, что нет! Я этого не вынесу. Пожалуйста! Возьмите! Я вам пригожусь!

– У меня были в отношении тебя другие планы. Не перебивай! Ты же знаешь, что моей младшей сестре понадобилась личная служанка...

– Ваше Высочество! Заклинаю всеми богами! Не оставляйте меня! – подскочила к госпоже и схватила за руку. – Возьмите с собой! И Макса тоже! Этот шалопай с ума сойдет, если узнает, что мы уехали без него.

– Мы?! Ты в этом уверена?

– Совершенно! Мы всегда были с вами вместе. И правду о ваших способностях к магии узнали тоже вместе. Так давайте и дальше не разлучаться. Так и станем делить судьбу. Что скажете?

– Не знаю... Еще подумаю... Ничего сейчас не обещаю.

Через два дня все было готово для дальнего пути. Вернее будет сказать, все самое необходимое. Это оттого, что сборы проходили в строгой секретности. Знали о них только трое. То есть, та самая троица, что с детства была неразлучна, что сплотилась в годы юности и теперь решила отправиться навстречу новой судьбе.

Макс готовил им лошадей. Агата должна была позаботиться о провианте, нескольких сменах дорожной одежды и прочих необходимых в пути вещах. Ее Высочество отобрала нужное оружие, которое обеспечило бы им безопасность во время путешествия, а потом пригидилось бы в далекой стране Драконов. Ведь, ей там предстояло учиться на боевого мага, и это словосочетание рождало в душе представление о многочисленных упражнениях с мечом и копьем. Как иначе? Ей воин представлялся именно так.

А еще она должна была обеспечить их путешествие материально. Кто же еще, если не она? По этой причине разбила в черепки свою большую копилку и выгребла из нее все деньги, подчистую. Получилась значительная сумма. Сложила ее в кожаный мешочек и повесила себе на шею рядом с серебряным дракончиком, как будто собирающимся взмахнуть крыльями.

– У нас все готово? – задавала Алиса этот вопрос им троем, когда поздним вечером, накануне отъезда, держали совет в ее комнате. – Если так, то рано утром выступаем. Совсем рано! Ты поняла меня, Агата? И давай обойдемся без проволочек. Ты сказала своим родным, что уезжаешь?

– Что вы?! Как можно?! Дело-то секретное. Разве, я не понимаю? Написала записку, что сопровождаю вас, Ваше Высочество, в поездке к Дальнему озеру. Как мы с вами и договаривались. Ну, вы и сами же собираетесь такую оставить родителям... Приписала, что вам охота там полюбоваться красивой природой и отобразить ее на картине. Поупражняйтесь, то есть, в живописи. Просила мать не беспокоиться, если не вернемся скоро. Вот и все.

– А положишь куда? Не хотелось бы, чтобы нас сразу стали искать в той стороне и, конечно, не обнаружили бы.

– Не беспокойтесь, принцесса. Сделаю все в лучшем виде. Уже знаю, куда ее положу. Сначала она в глаза матери не бросится, только тогда, когда нас хватятся и начнут тщательнее осматривать комнату.

– Подозрительным это никому не покажется? Как считаешь?

– Не знаю. А вы свою записку, где положите?

– Я подсуну под дверь к младшей сестре.

– Она же сразу ее отдаст вашей матушке!

– Не думаю, что так уж и сразу. Марьяна у нас известная соня. Встанет с постели ближе к самому завтраку. За стол опоздает, явится последней и совершенно не проснувшейся. Записку она прочитает у себя, но в трапезную взять с собой обязательно забудет. Она у нас такая. Когда меня не обнаружат за общим столом, захотят послать слугу, посмотреть, почему не явилась. Тут сестра вспомнит, что просила ее прикрыть мое отсутствие за завтраком, так как плохо спала ночью, бессонница мучила, вот и хотела подольше поваляться в постели. В ее устах это будет звучать как-то так: «Наследница ваша, папенька, снова где-то всю ночь шлялась, а теперь глаз открыть не может и просила до обеда не беспокоить». Отец нахмурится. Мама вздохнет, взмахнет руками, сделает замечание Марьяне, какие слова не следует говорить принцессе, а

потом посетует, что ее супруг, а мой отец, совсем разбаловал дочек: хромает и дисциплина, и воспитание. Дальше завтрак пройдет во взаимных препирательствах обоих родителей между собой. Разойдутся друг другом не довольные и не станут разговаривать ни на какие темы до самого обеда. Ну, а как его время подойдет, так меня и хватятся. Это значит, что станут разыскивать тебя и Макса.

– Начнут с меня, конечно. Я же ближе. А Макс у нас нынче все больше в полях обретается. Станут выпрашивать у матери. А она знать ничего не знает. Пойдет посмотреть у меня в комнате. На поиски записки уйдет некоторое время. Но ближе к ужину пошлют охранников к тому самому Дальнему озеру.

– Это значит, что у нас будет почти день пути без преследования. На мой взгляд, неплохо. Надо будет это использовать, чтобы отъехать подальше. Идеально было бы пересечь границу с соседями до темна.

– Думаете, как не обнаружат наших следов у озера, вышлют дозорных по всем дорогам? – подал голос Макс.

– Не думаю, а знаю. Ты забыл, что мне запрещено покидать замок без особого родительского разрешения? А к тому времени еще обнаружат и твое отсутствие на дальнем пастбище. И что это значит? Что мы снова все трое вместе!

– А раз так, то совсем не пейзажи собралась писать Ее Высочество, – подвела итог их размышлениям Агата. – Ох, что будет!

– Так! Без паники! До начала нашего побега осталось пять часов, если по-прежнему хотим выехать с пробуждением первых птах. За это время надо выспаться и набраться сил на долгий путь. Поэтому, расходимся. Утром выбираемся из замка по отдельности, а встречаемся в условленном месте. Все понятно? Тогда спокойной ночи, друзья!

И у них все получилось. С первыми лучами солнца вскочили в седла и отправились в путь. Сначала ехали неспешно. Вытянулись в цепочку и, не глядя друг на друга, хмуро понукали лошадей. По всему, настроение было так себе, хоть и следовали строго по плану. Ни тебе сбоев, ни заминок никаких не произошло. Отчего же тогда так сгибались их спины и опускались плечи?

– Эй! Агата! Хватит вздыхать! – первым не выдержал молчания Макс. – Если ты так переживаешь, что оставила мать и дом, то можешь вернуться, пока еще не так далеко отъехали.

– Тебе легко говорить! – огрызнулась та на него. – У тебя нет ни того, ни другого. Тебе не о чем сожалеть.

– Да, мне очень легко... ни семьи, ни...

– Стоп! Так не пойдет. А ну, говорите, кто со мной скачет в страну Драконов?

– Я! – бодро выкрикнул парень.

– Я тоже! – у Агаты получилось сказать это с вызовом, чтобы никто не думал, что она в последний момент испугалась или раздумала.

– А, раз так, то плечи распрямили! Головы подняли! Отставить тянуться шагом! И, и галопом! За мной!

Алиса прищорила коня и устремилась бодро вперед. Вторым Макс лягнул свою лошадь пятками и дернул узду вьючного животного, на которого погрузили весь свой скарб. Агата никак не хотела остаться позади, поэтому в первые же минуты постаралась обогнать Макса и держаться ближе к госпоже. Теперь они мчались по дороге, дружно взбивая на ней пыль копытами своих скакунов. Теплый летний ветер приятно обдувал раскрасневшиеся от скачки лица и развеивал слегка растрепавшиеся волосы. Да, оставлять позади близких и дом было тяжело. Но они верили, что это было не навсегда, что разлука будет временной. А зато, когда вернуться, смогут показать, чего достигли в чужой стороне. В это они тоже верили, что обязательно получат новый опыт и знания вдали от родных, что разлука будет не напрасной, а наоборот изменит их к лучшему.

И вот они неслись по прямой как стрела дороге уже с час. Отмахать успели приличное расстояние, и пора было сбавить темп, чтобы не измотать лошадей уже в начале пути. Оттого перешли на шаг и ехали рядом, чтобы можно было переговариваться. Говорили в основном о предстоящем пути. Пospорили немного о месте первой остановки на отдых, но потом сошлись во мнении, что самым подходящим станет озеро Черное с березовым леском по его берегам.

– Да. Тень от деревьев нам будет во благо во время солнцестояния. Все оттого, что день обещает быть очень жарким. Взгляните: на небе ни облачка. А так, под сенью берез сможем отдохнуть сами и спрятать коней от зноя, – сказала свое последнее слово Алиса.

– И накупаемся еще вволю, и вода для обеда будет в избытке, и животных напоим, – закивал вихрастой башкой Макс. – Чем ты станешь нас кормить там, Агатка? Что припасла в сумке?

– Уймись, обжора! И держись подальше от продуктов. Знаю я тебя! Дай только тебе волю, так...

– Жрать и, правда, очень хочется! – поскреб парень скулу. – Может, уже... только чуток перекусим, а?

– Не заводись, Макс! Проехали совсем ничего. Если станем задерживаться, не выбраться нам из королевства до темна.

– И что? – не внял тот предупреждению принцессы. – Какая разница, где ночевать? Земля она везде...

– Нет, я сказала! Решение было принято, и станем действовать по плану. А теперь давайте-ка немного ускоримся, чтобы именно к обеду добраться до Черного озера. Вперед, Геркулес! Вперед, друзья!

Ближе к девяти часам утра на дороге стали чаще появляться встречные всадники. Определенно, кто-то из них мог ехать в столицу. Чтобы те потом не могли случайно рассказать, что повстречали в этих местах колоритную троицу, друзья решили в самых оживленных местах пути разъединиться. Агата делала вид, что примыкала к купеческим обозам, которые следовали в том же направлении, что и они. А Алиса с Максом и вьючной лошастью ехали на некотором расстоянии впереди тех самых обозов сами по себе. И так прошло еще несколько часов пути.

Когда время перевалило за полдень, солнце начало шпарить нестерпимо. Их головы невольно стали все чаще поворачиваться в сторону манящей тени леса, что пошел сплошной стеной вдоль дороги. Прикинули, посоветовавшись, сколько еще было езды до намеченного озера, выходило, что не так далеко, где-то с полчаса. А потом следовало свернуть в лесок, что должен был значительно поредеть к тому моменту, и в нем тогда стали бы преобладать не ели, а лиственничные деревья.

– Вроде, это где-то здесь должно быть, – привстал в седле Макс, проехав немного вперед и всматриваясь в просвет между стволов. – На мой взгляд, пора сворачивать.

– Не заплутать бы в лесу, – с сомнением посмотрела Агата на довольно высокие и частые деревья, а потом вопросительно взглянула на принцессу. – А что, если потерпеть еще немного и вместе с обозом добраться до постоянного двора? Там бы и отдохнули. А? Костра разводить тогда не надо было бы, кашу варить тоже. Заплатил хозяину за стол и ешь себе. А, Макс?

– Ты чего это?! Во мне ищешь сторонника, как в самом прожорливом, что ли? Мне костер развести не трудно. В один момент вам его организую. Это тебе, лентяйке, кашеварить, просто, не хочется.

– Тоже мне, нашел лентяйку! Да я...

– Тихо! Вот она тропа к озеру, – Алиса взмахнула рукой в сторону чуть примятой травы между молодой порослью берез. – Нам туда. А озеро выбрали потому, что там, даст бог, никого не повстречаем. Забыли, что всего через несколько часов, по моим расчетам, весь замок, а

потом и все королевство будут подняты по тревоге?! Если уже нас не ищут! Так не станем же светиться на постоянных дворах и в других людных местах!

– Права госпожа, – закачал головой Макс и повернул своего коня в сторону тропы первым.

– Эй! Друг мой! Меч держи под рукой. Все же, дорога с обозами остается за спиной. Слышал меня, Макс?

– Не глухой! А вот ты, Высочество, зря за лук схватились. В лесной чаще с ним не вернуться.

– А мне ничего! Я привыкла с ним обращаться. Хоть в поле, хоть в лесу, мне все едино. Могу стоя целиться, могу и со спины коня, даже если на скаку. Ты же меня знаешь.

– Это да. Что же? Вам виднее.

– Но ты не волнуйся. Меч тоже при мне. Лучше сам не плошай. Вперед внимательнее смотри, да и по сторонам не забывай поглядывать.

– Само собой!

– Там озера еще не видно? – тянула шею Агата, следуя в цепи второй и за широкой спиной парня не очень различая, что делалось впереди. – Долго еще? Ветки так и хлещут по плечам и лицу.

– Не видать. Я бы сказал, если опушку и воду приметил бы.

– Возьми правее, Макс. Тропинка вроде раздвоилась? Не заметил?

– О, черт! Верно! Спасибо, госпожа, я бы проворонил, точно.

– Вроде, что-то есть? – напрягся их впередсмотрящий минут через десять. – Точно, это озеро.

– А оно и, правда, черное! – заверещала Агата. – Интересно, почему?

– Торф лежит на дне. От этого, – пояснила Алиса. – Мне лет десять было, когда отец взял меня с собой в поездку по королевству. Именно тогда, я здесь побывала впервые.

– Наверное, Его Величество клянет теперь тот день, когда надумал впервые брать тебя, госпожа, с собой в поездки! – захохотал Макс.

– Почему это? – возмутилась Алиса.

– А как же?! Именно с тех пор у тебя и обнаружилась тяга к постоянным путешествиям.

– Если не сказать, что пожестче! – встряла Агата. – Точно бродягой стала.

– Хватит! – рывкнула принцесса. – Разговорились! И уши развесили. А по сторонам смотреть станет ваша госпожа?! Что там с травой у берега, Макс? Проверь немедленно. Никого мы здесь не потревожили? Уверен? Тогда ладно. Тогда объявляю привал.

Вскоре на берегу озера, выглядевшего ровным черным кругом в обрамлении ярко-зеленого, в чуть примятой густой траве, весело запыхал костер. Над ним тут же установили треногу, а на ней приладили котелок с кашей. Пока девушки хлопотали над пузырившимся варевом, парень напоил коней, потом отвел их в густую тень и привязал к поваленному дереву.

– Исккупаться, что ли? – встал на самом краю обрывистого берега и, задрав рубаху, смачно почесал пятерней голый живот.

– Иди, конечно. Пока мы заняты стряпней, – повернула в его сторону голову Агата. – А потом мы окунемся. Давай, не мешкай.

– Что-то я передумал...

– Лезь в воду, грязнуля! – это уже подала голос Алиса, получилось у нее грубовато, не иначе, как снова надумала нацепить на себя мужской образ. – Нам сегодня спать с тобой придется бок о бок, вонючка! Немедленно велю тебе отмыться, и получше!

– Вот! И, правда! Только подумайте, Ваше Высочество, что представляют из себя мужики. Если не все сплошь, то каждый второй из них грязнули. Хоть на нашего посмотрите. Сколько он, интересно, не мылся? Эй! Макс! Ты, когда последний раз принимал ванну?

– Не помню, – бросил им отрывисто, пока спускал ноги в озеро. – Но в реке мылся полторы недели назад, точно. У меня тогда пегая кобыла в воду, зараза, забралась, пришлось за ней лезть. Такая глупая скотина была та кобыла, другой такой не сыскать! Ну, думаю, раз уж вымок, то...

– Слыхали?! Полторы недели! Неряха и есть. То-то у него волосы, что пакля болтаются, – Агата поднялась и прошла к их тюкам, порылась там и достала серый кусок мыла. Повздыхала немного над ним, а потом примерилась кинуть парню, успевшему по грудь погрузиться в воду. – Макс, держи! Только весь не измыль, когда еще другой кусок раздобудем!

– А это обязательно? Мыло и все такое... Я бы просто поплавал здесь немного.

– Обязательно, – крикнула принцесса, не оборачиваясь в его сторону. Ее больше занимала в тот момент начавшая густеть каша. – Не хватало еще блох от него подцепить!

– Вот я и говорю... – снова подседа к костру ее служанка. – Что в этих мужчинах хорошего? А вы, принцесса, просто одержимы мыслью превратиться в одного из них.

– Не совсем так, – в глаза Алисе попал дым, и ей пришлось от котелка спешно отстраниться. – Я буду воином нового поколения. Представь, что станет, если взять лучшее сразу от двух полов? Улавливаешь, о чем я?

– Куда мне?! Я противница ваших перевоплощений. По мне, так вся прелесть жизни в женщинах. Нам бы воли побольше, тогда...

– Вот! А у мужчин она с рождения.

– Что с того? Вон, Макс. На кой она ему? Этому парню только бы болтаться по свету. Шалопут, одним словом. Эй! Макс! Как вода?

– Теплая!

– Врет, поди?! – наморщила в сомнении лоб девушка. – И вот вам еще одна мужская черта. Все сплошь вруны! С этим-то хоть согласны?

– Есть такое, – рассмеялась ей в ответ Алиса. – Все, каша готова. Снимай ее с огня, – потом встала во весь рост, уперев руки в бока и развернувшись к озеру. – Макс! Вылезай быстрее, мы тоже в воду хотим.

Тот, как ни странно, послушался. Нырнул только последний раз, смывая с себя мыльную пену. А потом мощными гребками, приема в четыре, быстро достиг берега. Ухватился за траву на кочке рядом с водой и рывком выбрался на сушу.

– Вот, черт! Силен, бродяга, – залюбовалась им принцесса, ничуть не смущаясь, нагого мужского тела. – А ты говоришь, ничего в мужиках нет хорошего. Взгляни, какие мышцы. Красота! Мне бы такие!

– Фр! – фыркнула ее подруга и тайком глянула в сторону, где их друг прыгал на берегу с ноги на ногу, пытаясь угодить в штанины. – Подумаешь...

– Пошли. Наша очередь купаться, – потянула ее к воде Алиса.

– Вы что?! Нам надо отойти в сторону. Чтобы этот разгильдяй за нами не подсматривал.

– Да мы трое, как брат и сестры, – усмехнулся на ее слова парень.

– Только выросшие. Это меняет все дело. Пойдемте, Ваше Высочество. Отойдем вон за те кусты. Вы, может, и обладаете даром, чтобы он принимал вас как брата, а у меня такой способности нет. В нашем возрасте знаете, что с нашей сестрой бывает? А я вам скажу. Друга можно в один момент потерять, если позволить быть себе не осмотрительной. А кого приобретешь потом в его лице, это еще вопрос. Пойдемте за кустик, пожалуйста, принцесса.

Глава 3

Ночное происшествие.

Отдохнув немного в тени деревьев после сытного обеда, друзья снова собрались в путь. Погрузили мешки с имуществом на вьючную лошадь, сами сели в седла и тронулись в сторону дороги. Когда вышли на нее, сначала ехали в одиночестве. Возможно, от того, что другие путники пережидали еще дневной зной. Но потом, по мере продвижения, миновали несколько поселений, и в последнем из них заметили обоз какого-то купца. К нему и примкнули. Благо, тот преодолевал расстояния вполне ходко. Может оттого, что в шесть его телег были запряжены прыткие и бодрые лошадки.

С этим обозом молодые люди не расстались до глубокого вечера. Дальше, думали, что их судьба разведет. Все потому, что купцы не любили ночевать в дороге. Обычно, они так рассчитывали маршрут, чтобы останавливаться на ночлег на постоянных дворах. Но в пути случилась серьезная заминка. На одной из телег сломалось колесо. Макса попросили помочь с починкой, на что тот не отказался. А когда можно было продолжить путь, было уже почти темно.

– Да, – сказал купец, дородный такой мужчина. – До ближайшего поселка не так и далеко, но ехать в ночи не к добру. Что делать, ума не приложу.

– Мы собирались заночевать тоже чуть дальше, – принялся рассказывать ему Макс. – Но темнота спускается очень быстро, не поспеть нам туда вовремя. Придется вставать лагерем где-то поблизости. Только место надо подыскать получше.

– Я проезжал здесь месяц назад. Немного окрестности запомнил. Если не изменяет память, то через полчаса доедем до ручья. Там место хорошее для ночного лагеря. Хотите, разобьем его вместе, молодые люди? Так будет безопаснее и вам, и мне с моим обозом. Все же, двое молодых парней прибавятся к моим охранникам.

При этих его словах Алиса многозначительно посмотрела на друзей. По всему, ей снова удалось успешно применить магию, чтобы отвлечь внимание окружающих мужчин от своих женских черт. А после этого кивнула Максиму утвердительно, чтобы тот мог согласиться с купцом.

– Вот это место, о котором недавно вам рассказывал. Слышите, как в овраге шумит по камням ручей? Вода там замечательная: чистая и вкусная. Решено, здесь и остановимся.

Хозяин каравана подал сигнал своим людям, чтобы остановились и начали готовиться к ночлегу. Троица друзей тоже занялась устройством своего отдыха. Агата, как всегда, должна была приготовить пищу, Макс занялся лошадьми, а Алиса помогала то одному, то другому. Так как дела эти для них были привычными, то справились с ними быстро. Они одни из первых в этом небольшом лагере успели насытиться и улечься на расстеленных одеялах.

– Как тебе понравилось это место, Макс? – спросила его принцесса, укладывая рядом с собой и свой меч. – Ничего такого не приметил?

– Нормальное. Не хуже и не лучше других. И повезло нам сегодня. Это же хорошо, что будем среди обозников. С людьми и в окружении телег ночевать спокойнее. Я так думаю.

– Кто его знает? Посмотрим.

Своей подозрительностью она как накликала на них испытания. Но сначала все было благополучно. Уставшие за день люди быстро перекусили и стали укладываться. Переговаривались и копошились недолго. Уже через час все кругом смолкло. Только в догорающих кострах, нет-нет, начинали потрескивать угли, да ночная птица принималась иногда где-то на отдалении покрикивать.

Лагерь без охраны не оставили, выставили дозорных. Дежурили по двое, сменяясь через каждые два часа. Алиса должна была подменять Макса почти на самом рассвете. Когда он склонился над ней и принялся тереть за плечо, стараясь неслышно разбудить, никак не могла

избавиться ото сна. Уже села на своей подстилке, а все крутила непонимающе головой. Еще бы, ей приснилось, что была в замке, в своей комнате и лежала на высоких перинах. Откуда тогда взялась эта тонкая подстилка и сырой предрассветный воздух? Она зябко поежилась и поднялась, наконец, на ноги. Чтобы окончательно избавиться от сонливости, решила умыться. Для этого принялась озираться в поисках воды. Но ничего подобного на глаза не попало. Тогда решила быстро спуститься к ручью.

На ее счастье, прихватила с собой оружие. Правда, меч остался лежать на одеяле возле давно затухшего костра. А длинный нож за голенище сапога сунула по привычке. Еще подхватила, сама сначала не поняла зачем, лук и колчан со стрелами. Потом уже припомнила мелькнувшую, было, мысль, что возможно удалось бы подстрелить какого зайца на завтрак. Девушка перекинула себе через плечо тетиву лука и ремень от колчана и стала спускаться в неглубокий овраг. Там, совсем рядом с лагерем бил ключ. Она склонилась над ним, отпила немного, черпая ладонью бодрящей воды, и потом еще и умылась ею.

Когда поднялась к лагерю, то осмотрелась. Но ничего подозрительного не заметила. Там и здесь спали люди. Кто устроился, как и они сами, возле костров, на которых перед этим готовили пищу, а некоторые постелили себе прямо на обозных телегах. Ее друзья тоже попали в поле ее зрения. Проследила взглядом в их направлении и отметила, что Макс успел уже с головой накрыться одеялом и забыться крепким сном. Потом перевела глаза к линии горизонта. Там начинало светать. Обратила внимание, что туман поднимался высоко над оврагом, что с двух сторон огораживал лагерь. Снова поежилась и хотела пойти за своим одеялом, чтобы накинуть его себе на плечи. Но в последний момент передумала, махнула рукой и отправилась к привязанным на краю поляны коням.

Там легко различила своего красавца Геркулеса. Подошла к нему совсем неслышно и стала неспешно поглаживать. Конь хозяйку признал, затрепетал ноздрями и потянулся к ней всем корпусом. Чтобы сделать приятно и ему, и себе, прижалась к коню боком, и от этого сделалось еще и тепло. Так девушка и стояла какое-то время, замерев и наблюдая, как над землей неспешно начинала заниматься заря.

Наверное, она начала дремать, потому что впала в какую-то совсем глубокую задумчивость. Но из этого состояния ее вывел крик птицы. Той что-то не нравилось, известила об этом особенно резким и тревожным криком. Как будто кто-то ее потревожил, вот она и раскричалась. Но голосила совсем недолго и потом умолкла. Только Алиса уже успела забеспокоиться. Дрему с нее как рукой сняло. Опустила с плеча лук и достала стрелу одновременно с тем, как принялась озирать поляну и спящих людей. Неужели, зря разволновалась? Ничего необычного или тревожного обнаружить не получалось. Вон и второй охранник сидел на противоположном конце поляны и нисколько не волновался. А может, он там заснул? Вроде, нет: пошевелился, а потом и позу поменял, сел поудобнее, чтобы лучше было наблюдать подход к поляне с той стороны.

Но сердце ее продолжало учащенно стучать. Волнение никак не унималось, и это было странным, раз все оставалось безмолвно вокруг. Повинуясь ему, а не беспечному голосу, нашептывающему, чтобы успокоилась, внедрилась по-тихому в кучу коней, рядом с которыми и стояла. Тут до нее дошло, что животные тоже что-то чувствовали. Иначе, почему выглядели такими напряженными? Некоторые из них принялись переминаясь с ноги на ногу, другие напрягли шеи и водили ушами в разные стороны. Это еще раз подсказало девушке, что надо было быть начеку. И вот тут Алисе захотелось немедленно поднять Макса. Уже сделала, было, шаг в его направлении. Но потом задумалась, что скажет, когда его разбудит.

– Не переполошить бы лагерь зазря, – с этой мыслью, крадучись, обошла привязанных лошадей, стараясь при этом оставаться в их тени, и прислонилась спиной к стволу дерева.

Стрелу, лежащую на тетиве, приготовила на всякий случай. Подозревала, что она просто придавала ей смелости. Девушка поворачивалась вокруг своей оси, потом вокруг дерева, к кото-

рому теперь уже прижималась плечом, и все зорко всматривалась и напряженно прислушивалась. Но ничего подозрительного не обнаружила. Хотела уже опустить готовый к бою лук и расслабиться, как ночная птица закричала вновь. От этого Алиса моментально развернулась в ту сторону. И что это?! Неужели, успела заметить мелькнувшую тень? Если верить глазам, то там был человек. Его согнутая и крадущаяся фигура показалась всего на один миг и снова исчезла. Но взгляд девушки теперь принялся с повышенной внимательностью, как прощупывать, осматривать каждый метр земли в той стороне. И обнаружить снова того человека ей, наконец, удалось. Вот он! Сидел в высокой траве и как ждал чего-то, таясь.

– Что это все значит? – успела спросить она себя, а потом повела глазом в сторону второго дозорного. – Может, мне надо уже поднять тревогу?

В карауле Алиса стояла впервые, вроде бы, знала о своей задаче, но на нее вдруг нахлынула нерешительность. А еще подумалось, что это мог быть не враг, подкрадывающийся к спящему лагерю, а один из людей купца. Могло такое быть? Почему нет? Отошел в сторону по нужде, потом возвращался... Всех обозников она хорошо не знала, видела конечно, но рассмотреть и запомнить как следует не удосужилась. От этого, наверное, и медлила действовать. А потом, не просто, оказывается, пускать стрелу в живую, а не учебную или турнирную мишень. Вон как подрагивала ее рука, держащая лук.

– Лучше подниму тревогу, – сказала себе так, но снова отчего-то медлила.

Жалко было будить людей? Это да. Они могли еще пару часов отдохнуть, а она бы их переполошила. Но тревога могла быть и ложной. Могла?

– Черт его знает!!! – закричала зубами и с отчаянием подумала, что близка была к панике. – Что же делать? И этот тип сидит, как окаменел. Хоть бы дернулся...

И тут это и произошло. Но дернулась не ее цель, черной точкой замершая в траве. За спиной у нее еле ощутимо что-то произошло. Алиса в тот миг сама была похожа на натянутую до предела тетиву, поэтому смогла моментально взглянуть себе за плечо и поймала, как раз, тот момент, когда второй дозорный повалился мешком на землю, издав чуть слышный предсмертный всхлип.

Дальше произошло сразу два действия. Мертвое тело обозника коснулся земли, а рука девушки отпустила стрелу. Когда Алиса перевела взгляд в сторону своего противника, заметила перед носом подрагивающее древко с чужим оперением на конце. Вот как, в нее тоже стреляли! Вражеская стрела засела в стволе дерева всего в пяти сантиметрах от головы. А где была ее собственная? О, да! Она не промазала! Верзила с пробитой грудью привстал, было, на миг замер, а потом повалился на землю. Не успел он распластаться на ней, как девушка уже вопила на всю округу и совсем не мужским, а визгливым женским голосом.

– Караул!!! Тревога!!!

Но сама себя в тот момент не слышала. Выпускала стрелу за стелой все с той же позиции, только и делала, что вертелась при этом на одном месте. Еле попевала таскать стрелы из колчана, так как темные силуэты повалили из оврага и травы, что полчище растревоженных муравьев. И расстояние между ними и ею неминуемо сокращалось.

Алиса успела выпустить уже шесть стрел, и каждый раз замечала, что они достигали целей. Но потом еще одна чужая стрела со свистом вонзилась в дерево, служащее ей опорой. И так получилось, что пригвоздила к нему ее рубаху. Поневоле отвлеклась на то, чтобы освободиться. Изловчилась и дотянулась рукой до древка, и дернула за него, вытягивая наконечник из древесины. Порядок, можно было и дальше отстреливать врагов. Да только враги не дожидались, когда она снова положит стрелу на лук. Девушка повернула голову, а перед ней уже громоздился некто. Даже звериный огонь в его глазах успела заметить, но только не выстрелить в него. Увидела замах в ее сторону металлического клинка и ноги сами собой подкосились. Оказалось, что к лучшему. Она присела, а оружие нападавшего вонзилось много выше ее головы. Снова досталось столь много страдавшему дереву.

Тут Алиса поняла, что судьба давала ей шанс выжить. Не зря она вспомнила про нож за голенищем своего сапога. Выхватила его и вонзила бандиту в живот. Тот как хрюкнул и повалился тяжелой тушей на нее сверху. Под этим грузом не удержалась, тоже упала на землю. Потом принялась извиваться, чтобы освободиться от него и выскользнуть наружу. А когда, покачиваясь, встала на ноги, увидела, что на нее надвигается новая напасть и совсем готова достать клинком, а у нее самой были пустые руки.

– Мама! – только и успела, что вскрикнуть и закрыть глаза.

Но ничего не произошло. Больно точно не было. Поэтому снова распахнула веки, оказалось, что вовремя. К ней на помощь подоспел Макс, отразил атаку на нее и продолжил сражаться с наседавшим, теперь на него, волосатым мужиком. Алиса заметила у своего друга нож в пояском чехле, выхватила его и решила этим исход поединка тех двоих.

– Ох! Спасибо, принцесса! – Макс тяжело дышал и стоял напротив нее, осматривая поляну, на которой к тому времени завершалось сражение.

– Мы победили, что ли? – подскочила к ним взъерошенная Агата и вцепилась в парня двумя руками. – Да? Победили?

– Успокойся. Все закончилось, – попытался Макс разжать ее пальцы, но это ему не удалось, поэтому закончил бесполезные попытки и принялся поглаживать девушке голову и плечи.

А та теснее прижалась к нему тогда и следом принялась всхлипывать.

– Ну, вот! Теперь будет рыдать! Уймись, Агата. Тебе и нам больше ничего не угрожает. Все позади! Поняла?

– Да!!! – ревела уже в голос девушка.

– Эй! Алиса! А ты куда? – он заметил, что принцесса сначала как-то дико озиралась вокруг себя, а потом припустила в сторону оврага и норвила вот-вот скрыться из его глаз. – Стой!

Девушка бежала к ручью. Добралась до него и упала рядом на колени. Потом спешно погрузила в холодную воду сначала руки по локоть, уперев их в каменистое дно, а потом и побелевшее лицо. Держала его под водой, сколько хватило дыхания, а потом вынырнула и стала судорожно хватать ртом воздух и отфыркиваться.

– Что с тобой? Тебе плохо? – над ней склонился Макс, а потом и Агата подросла. – Дышите глубже, Ваше Высочество!

– Да! Это тебе не по учебным мишеням стрелять и не соломенные тюфяки клинком дырывать! – произнесла Алиса, когда способность говорить к ней снова вернулась. – Я тебе так скажу...это...это...

– Не мучайтесь, поплачьте! – скроила жалобное лицо служанка. – Сразу легче станет! Вот я...

– Цыц, ты! – рассердился на нее Макс. – Еще скажи, что девушке не к лицу стрелять и сражаться. Да... да это наша Алиса сегодня нас всех спасла! Что смотришь?! Так и есть. Если бы не она, то перерезали бы нас бандиты всех спящими. И обоз бы они разграбили. Ты видала этих бугаев? Заметила, сколько их было? Именно стрелы нашей госпожи сдержали их нападение сегодня. Я знаю, я видел! Пятерых уложила точно. А потом еще ножом...

– Ох! Не говори об этом, не надо! – взмолилась принцесса безжизненным голосом. – Лучше, иди и позаботься о моих стрелах. На них оперение примечательное, не дай, бог, подметит и запомнит кто, а потом сведения до отца дойдут.

– Не знаю. Я бы такой дочерью гордился.

– Иди, я сказала!

– Хорошо, хорошо. Зачем сердиться? Пошел уже.

– Ваше Высочество! А может...

– Знаю, о чем скажешь, Агата. Домой вернуться станешь уговаривать. Здесь твердо тебе отвечу, что намерена продолжить путь. Ведь, владей я магией защиты, сегодня ни один человек не погиб бы. Из наших точно. Но я, увы, этой наукой не владею еще. Уж тогда бы смогла всех защитить. Соорудила бы купол, который не преодолеть врагу, и все бы жили себе дальше. Эх! Много ли людей погибло?

– Не знаю. Не могла ничего понять. Я все больше пряталась, когда в испуге проснулась. Сначала залезла под телегу, потом, как бандиты побежали от наших, так выбралась и начала искать вас с Максом.

– Понятно. Поднимайся, давай. Пошли к остальным.

Когда девушки вернулись в лагерь, там люди только стали приходить в себя. Ходили по примятой траве в поиске раскиданных в суматохе вещей, собирали и проверяли разбредшихся по поляне лошадей. А еще начали готовить ямы для погребения убитых.

– А, вот и вы! – окликнул их Макс, он стоял и разговаривал в тот момент с купцом. – Нам тут работу предлагают.

– Да. Предлагаю. У меня, так получилось, пятеро погибших. Один охранник и четверо возниц. Если даже всех оставшихся воинов посажу на телеги, то для одной повозки, все равно, их не хватит. Соглашайтесь сесть за возчиков.

– Нет, – твердо ответила ему Алиса. – Нам это не надо.

– Я же вам заплачу! Приличные деньги получают мои возницы!

– И не совсем нам по одной дороге.

– Мне бы хоть до ближайшего города добраться, там бы нанял других работников, если пути наши разойдутся. Соглашайтесь, парни! Монетой не обижу.

– Если согласимся, то она, вот, – кивнула принцесса на Агату. – Может сесть на телегу за возницу, а мы с другом станем твой обоз охранять. Если только так?! Согласен?

– Ох, и ушлый ты парень! – прищурился добродушно на принцессу купец. – Смекалист не по годам. Сколько тебе годков-то? Вроде совсем мальчишка, и щуплый с виду, а голова твоя варит. Сообразил, значит, что охранники вдвое больше получают?

– И что, молод?! Скажешь, я в бою плох?!

– Не кипятись, юнец. Это я так. Готов принять твои условия. Нанимаю вас.

– Но, как только нам надо будет обоз покинуть, отпустишь нас и препятствий чинить не станешь. Идет?!

– Ладно. Только заранее предупредите, чтобы смог нанять новых работников. Тогда по рукам.

Люди начали готовиться продолжить путь. Но перед этим необходимо было поесть, так как дальше остановку скоро не планировали. Собирались без отдыха миновать ближайшее село, то самое, до которого не успели до темна добраться накануне, и ехать до часа дня или как повезет с жарой. Прежде, чем приступить к еде, Алиса снова отправилась к ручью. Ей мало было только умыться после утреннего сражения, хотелось отмыться, как следует. А еще была необходимость сменить одежду, так как рассмотрела на себе пятна крови того верзилы, что замертво повалился на нее и придавил к земле.

Принцесса удалилась на довольно приличное расстояние от копошащихся вокруг костров людей, спустилась к воде и скинула с себя одежду. Макс был рядом, охранял, повернувшись к девушке спиной. А Агата в это время была за кухарку, но это уже как у них повелось годами. Та не жаловалась, сполоснула по-быстрому лицо и руки и ухватила поварешку, чтобы вовремя и вкусно накормить своих друзей.

Алиса же замочила грязную рубаху и мужские штаны в ручье, погрузив их около берега в воду, а заодно придавила камнем, чтобы не уплыли от нее невзначай. Сама чуть отошла, выискивая место поглубже, чтобы можно было, худо-бедно, окунуться и помыться. Когда вся освежившая и взбодренная выбралась на берег, принялась натягивать на еще влажное тело

приготовленную чистую одежду. Вот тут она пропажу и обнаружила. Схватила за шею, а кожаного мешочка с деньгами на ней и не было. Сначала не поверила в это. Начала себя ощупывать и руками и глазами, только все было напрасно: кошелек ее как не было, так и не стало.

– Макс!!! – завопила тогда прерывающимся от волнения голосом.

– А! Что! – тот как подпрыгнул на месте, живо развернулся к ней, хотел рвануть в ее сторону, но замер. – Что случилось, Алиса?!

– Наши деньги! Их нет! Смотри сюда! – она распахнула расстегнутый ворот рубахи, демонстрируя голую шею и ключицы. – Нет на мне теперь мешка с монетами!

– Я-то думал... – выдохнул парень с облегчением, но потом нахмурился. – Ты совсем с ума съехала, принцесса?! Посмотри на себя. Растерялась, это понятно, но, все же, штаны-то надень.

– К черту твои советы! К дьяволу штаны! – начала еще потом и материться, но брюки с травы ухватила и на себя потянула, чтобы немедленно на себя надеть. – Что делать теперь станем?! Там же... там... столько денег пропало!

– погоди верещать. Сейчас подумаем, поищем...

– Где искать-то?! О, дьявол! Как теперь нам быть?!

– Да, хоть в ручье этом. И рядом на берегу можно еще посмотреть. Ты здесь купалась? Отойди-ка! Я сам, сказал! Ты иди на берегу пошарь. Не то, замерзнешь совсем. Смотри, губы от холода родниковой воды совсем посинели.

И они принялись за поиски. Обшарили все, каждый сантиметр площади. Но деньги найдены не были. Тогда уселись, бок о бок, и замерли, каждый при этом погрузился в свои мысли.

– Я, наверное, потеряла их в драке. Просто, сначала этого не заметила. Или когда тот гад на меня завалился, а я из-под него выбиралась.

– А что? Может и так. Пошли, посмотрим на том месте.

Они дружно поднялись и заспешили к лагерной поляне. Но там поиски тоже ничего не дали. Только привлекли к себе внимание обозников, те начали на них поглядывать и недоумевать, что ребятам понадобилось в густой траве.

– Думаешь, кто-то мог раньше нас деньги найти? – спросил Макс Алису, когда подала ему знак поиски прекратить.

– Не исключаю. Или, все же, лежат себе сейчас в траве и над нами смеются.

– Что с вами такое? – подошла к ним Агата, встревожено всматриваясь в их лица.

– Это она, вот, сейчас тебе объяснит, – качнул вихрастой головой парень в сторону понуро стоящей принцессы. – Я пошел ее рубаху стирать, если и та еще не уплыла.

– Что случилось, Ваше... господин?

– Плохи дела, подруга. Я деньги потеряла.

– Как так? И правда... шнурка нет на шее. А этот змей крылатый висит! Ох! Лучше бы он потерялся! Что же теперь делать?

– Ума не приложу! – горестно всплеснула Алиса руками. – В такой долгий путь отправились, стоим в самом начале дороги, а денег нисколько не осталось.

– Ну, это не совсем так, – пожала плечами Агата, а потом почти зашептала. – Кое-что имеется. У меня некоторая сумма припасена. В подшивке юбки храню. Не так чтобы много, но на самое необходимое пригодится. А потом, нам же работу предложили. Это значит, что наша общая казна еще пополнится. Не переживайте так, Ваше Высочество. Все обойдется. Мы потом еще что-нибудь придумаем.

– Тебе так кажется?

– Уверена, – взяла ее за руку служанка и потянула за собой. – Пойдемте к нашему костру. У меня каша давно готова. Сейчас поедим, и станет веселее. Всегда так бывает. Станем, разве, унывать?!

Когда люди насытились, свернули лагерь, и обоз тронулся в путь. Агату усадили править самой последней телегой. Друзья держались к ней поближе, так им было спокойнее, да и переговариваться между собой можно было. Пока не начало всю печь солнце, передвигались довольно ходко. Успели миновать несколько поселений, а там и граница с соседним королевством показалась. Сразу за ней хозяин обоза собирался остановиться на отдых. Это было правильное решение. Люди к тому времени устали, да и жара начала серьезно давать о себе знать.

Но на границе королевств произошла заминка. Не понятно почему, но стражники пропускного пункта приказали завернуть телеги на обочину. Пришлось подчиниться. И так простояли некоторое время: прямо под палящими лучами, в полном бездействии и, не представляя, почему не пропускали, и сколько это могло еще продлиться. Получилось, что около получаса. А потом их любопытным взглядам предстал отряд отлично вооруженных всадников. По одежде тоже можно было догадаться, что это ехал кто-то из очень больших людей королевства. Этого королевства, границы которого только собирались пересечь.

Когда отряд знати пронесся мимо остановленных на краю дороги путников, и от них остались только поднятые копытами клубы пыли, въезд в приграничный город был снова разрешен. Воздух сразу наполнился людским гомоном, скрипом колес и понуканием упряжек возчиков. Наш обоз тоже пошевелился и начал выбираться из низинки обратно на дорогу.

– Интересно, кто это был? – любопытничала Агата, все еще выкручивая шею, оборачиваясь в сторону удалившихся воинов. – Из-за простых дворян не стали бы перекрывать дорогу. Как думаете?

– Тебе-то какое дело? – хмыкнул Макс.

– Интересно! – скривила ему рожицу девушка. – Там были все такие молодцы! Как на подбор! И одеты были... не буднично и не как в дальнюю дорогу, скорее празднично. Что бы это значило, а, Алиса?

– Могу предположить, конечно, – решила попытаться удовлетворить ее интерес принцесса. – Флаги их видели? Это цвета и эмблемы этого королевства. Иначе и быть не может: бело-красное поле, в центре бегущий черный волк. Знамена точно Лютоферские.

– Почему волк? – округлила глаза подруга.

– Спроси, чего полегче, – пожалала плечами Алиса. – Могу предположить, что оттого, что здесь многие из населения, по преданиям старины, обладают даром оборота.

– Неужели, оборотни?! – ахнула Агата. – Страх-то какой!

– Да. По ночам местные мужики превращаются в волков и жрут доверчивых девиц, – Макс не упустил шанса поиграть на нервах у испуганной девушки.

– Это он правду говорит, принцесса?

– Оставь ее в покое, парень, – это к ним подъехал купец и услышал разговор. – Чего доброго, с перепуга телегу мне перевернет. А ты не слушай всякие глупости. Здесь живут мирные люди, хорошие труженики. Такие же, как и в вашем королевстве. Ты меня поняла, девушка? Держи крепче в руках вожжи. Для успокоения еще могу добавить, что только что узнал от стражников серьезную новость. Пока ее только ветер еще носит, но потом объявят и официально...

– Что такое? – еще больше заволновалась Агата, даже начала ерзать на телеге. – Хорошая новость, надеюсь?

– Наверное. Я сам из других мест, так что не знаю, как вам придется. Стражник мне нашептал, что Их Высочество поехал знакомиться с вашей принцессой.

– Это как?! – теперь и Агата и Алиса проявили в высшей степени любопытство к его словам.

– Обыкновенно, – крикнул купец. – Сначала была переписка, конечно, между королевствами, негласное сватовство, то есть. А потом молодые должны познакомиться.

– Как это?! Почему я не знаю об этом?! – аж, подпрыгнула в седле Алиса.

– С чего бы это правителям просвещать простой люд о своих семейных планах? – возмутился на ее реакцию купец. – Вот как все сладится между Их Высочествами, так нам и объявят о помолвке. А там и свадьбу станем ждать. Мне надо будет к тому сроку успеть вернуться сюда с товарами. Народ будет настроен на веселье. А раз так, то легче раскрывает свои кошельки. Так-то, ребята!

– Ничего себе! – все никак не могла прийти в себя Алиса, даже когда хозяин обоза успел удалиться. – Это они за моей спиной!..

– Тихо! Госпожа! Услышит еще кто?!

– Нет, ты понял, Макс?! Вовремя я сделала ноги, выходит. Как думаешь?

– Мне думать не положено. Но, раз вы замуж не желаете...

– Никак не желаю! Категорически! Это же конец всему! Ты понимаешь?!

– Интересно, а кто из тех молодцев был принц? – встряла неожиданно Агата, да еще видела совсем не к месту задумчиво восхищенный. – По мне так все были красавцами...

– Умолкни, несчастная, – обиделась на нее подруга за непонимание. – Рано мне со свободой прощаться.

– Так...

– Цыц! Я сказала! Рано мне замуж. Рано!

– А я бы...

– Щас, как дам! – рявкнул на нее Макс. – Надоела ты нам своими причитаниями. Что не ясно? У нас с госпожой другие планы. Правда, принцесса?

– Точно, Макс. Ты прав не станем отвлекаться от главного. А если родителям так уж хочется выдать замуж дочь, то пусть отдают принцу мою сестру. У нас с Полиной разница в возрасте всего ничего, год без одного месяца. Ее пусть сватают.

– Как же так?!

– Умолкни, тебе говорят!!! – теперь на Агату зарычали одновременно сразу двое ее друзей.

Она обиженно на них засопела и даже немного отвернулась. Но делать было нечего, тех двоих, когда так смотрели, было не переупрямить. Поэтому девушка взяла тверже в руки вожжи и с полным вниманием переключилась на лошадей. Так было спокойнее. Не то, чего доброго, друзья испепелили бы ее взглядами.

Глава 4

Его высочество, принц Лютоферский.

Когда он собирался в путь, в покои неожиданно вошла королева. Матильде пришлось спешно прятаться за пологом кровати. Она чуть не завернулась вся в тяжелую ткань балдахина, стараясь скрыться от глаз его матери. Но, несомненно, та ее заметила. Только виду не подала, что обнаружила в его спальне любовницу. Окинула хмурым взглядом комнату, немного задержалась на одевающемся сыне и дальше предпочла рассматривать вид за окном. Для этого подошла к нему и шире распахнула раскрытую створку, а еще, наверняка, желала, чтобы посторонние по-тихому и незаметно ушли из его покоев. Именно поэтому, точно угадав желание матери остаться с ним наедине, Людвиг сделал Матильде знак рукой, чтобы его немедленно покинула.

– Как твое настроение, сын? – нарушила королева первой тишину покоев. – Надеюсь, не затаил обиду на нас с отцом?

– Что вы, матушка, ничуть не бывало, – ответил спокойно, но взглядом с королевой предпочел не встречаться, хоть она и повернулась к тому моменту, как начал отвечать, к нему лицом. Для этого склонил голову пониже, чтобы каштановая челка смогла закрыть и лоб и глаза. – Я понял, что вы действуете из лучших побуждений и всем нам во благо.

Принц натянул второй сапог и встал, собираясь дотянуться до кафтана, висящего на спинке кресла, где его оставил слуга.

– Именно так, именно так. Согласись, что этот союз точно укрепит наше королевство. А там, кто знает, с учетом, что за тебя отдадут старшую из принцесс, возможно, что потом...

– Да, да. Я понимаю, есть вероятность, что править потом стану гораздо большими землями, чем имеем сейчас. Все понятно, матушка. Только никак в толк не возьму, что вас теперь беспокоит. Я же с вами и отцом вчера во всем согласился. Отчего теперь выглядите такой настороженной?

– Я не просто так выгляжу, Людвиг. А действительно беспокоюсь, сын.

– Отчего? – дальше скрывать от нее глаза стало невозможным, они теперь стояли точно друг перед другом, и мать внимательно изучала его лицо.

– Например, потому, что вчера ты дал свое согласие на женитьбу, сегодня с утра собираешься в путь на встречу со своей нареченной невестой, а ночь проводишь... с любовницей, – сказала она и смогла сделать это так бесцветно, что другой кто-нибудь решил бы, что совершенно спокойна.

– И что? – он тоже не показал ни голосом, ни взглядом, ни позой, что вмешательство в его личную жизнь могло бы его вывести из себя. – Это может, разве, на что-то повлиять? Я дал слово, что повинуюсь вашему решению. Согласился на брак с Алисой из Равногории. Что еще от меня требуется?

– Но... У меня есть сомнения.

– Доведу ли это дело до конца? Конечно, так и сделаю! Разве, я когда-нибудь нарушал свое слово? – Сурово свел брови у переносицы, и взгляд его карих глаз сделался ощутимо жестким и колючим.

– Ты же понимаешь, Людвиг, отчего я проявляю беспокойство, – мать сразу значительно смягчилась, почувствовав перемену в сыне. Начала теревить складки своего платья и засматривать в его лицо с надеждой. – Помимо обязанностей наследника, есть еще и...

– Я в курсе грядущих событий в мире, мать. Хорошо понимаю, что этот брак необходим. Но не ждите от меня, что стану переживать из-за свидания с девушкой, хоть она и должна стать моей женой. Я не юнец безусый. И потом... Девице, насколько я в курсе, нет еще двадцати одного года, а именно во столько по правилам того королевства наступает совершеннолетие. Сколько ей, вообще?

– Неужели, стало интересно?! – королева попыталась иронизировать, но заметив хищную искру в глазах сына, моментально отказалась от этой затеи. – Ей полных девятнадцать лет. На несколько месяцев более этого.

– Так вот, неужели, думаете, что я стану дожидаться ее совершеннолетия? Что не притронусь ни к кому более? Ты таким меня знаешь? А если нет, то совершенно ясно, что вздыхать, маяться и писать любовные послания не по мне. Так же, как и ухаживать, хоть сколько, за своей избранницей. А еще, как и обходиться длительное время без женщин. Это не секрет ни для кого в нашем королевстве, тем более для тебя, мать.

– Давай, все же, подведем итог сказанному, сын, – кивнула королева, выслушав принца. – Ты намерен взять в жены принцессу Равногорскую, как только придет срок. Хорошо. Это понятно. Теперь подтверди мне, что приложишь необходимые усилия, чтобы понравиться девушке при вашем знакомстве, – мать терпеливо дождалась ответного кивка от сына. – Отлично. А еще мне надо от тебя, чтобы помолвка ваша не была разорвана преждевременно, то есть, чтобы свадьба точно состоялась. Даешь мне такое слово?

– Что это значит? Я же сказал, что не намерен...

– погоди мне перечить. Я хочу, чтобы твои связи с другими женщинами не обсуждались бы на каждом углу. Это тебе понятно?!

– Уйти в скрытность? Смешно, клянусь богами.

– Ничего подобного. То есть, нам будет не до веселья, если у той стороны появится повод разорвать соглашение об этом союзе. А сомнения, что принцесса жаждет стать замужней дамой, имеются. Не смотри на меня так. Ты же нисколько не интересовался девушкой. Не желал никогда сесть и обсудить имеющиеся о ней сведения. Даже на портрет ее ни разу не взглянул.

– Зачем? И так все предрешено.

– Мне бы твою уверенность! Есть сведения, что девчонка с характером.

– Плевать!

– Поговаривают еще, что не без странностей.

– И что?! Зачем ты мне все это говоришь? Хочешь ею заинтересовать? Не утруждайся. Меня этим не раззадорить. Еще, может, предложишь взглянуть, все же, на ее портрет? – Недобро засмеялся при этих словах.

– Не помешало бы. Хорош ты будешь, если спутаешь свою избранницу с одной из ее сестер.

– Много ли их? Всего пятеро. И к брачному возрасту близки только две из них. Как-нибудь на месте разберусь. Не волнуйся.

– Хорошо, что хоть что-то знаешь о том семействе. Не то...

– Не беспокойся, я тебе говорю. Все пройдет, как надо. Обещаю.

– Надеюсь. Очень надеюсь. А теперь подойди ко мне и получи мое благословение на эту поездку, сын.

Из замка Его Высочество выезжал все еще насупленный. Не любил он подобных объяснений. Но, когда миновали городские ворота, на окружающий мир стал посматривать бодрее. Как иначе? Раннее утро обещало по некоторым признакам не очень жаркий день. Это значило, что дорога должна была пройти легче. Поэтому прищпорил коня, гикнул своему сопровождению и погнал в направлении границы с Равногорией.

Главного города этого королевства отряд достиг ближе к ночи. И то было хорошо, так как смогли миновать значительное расстояние за почти рекордный срок. Но путь их прилично утомил, да и запыхал, в придачу. В таком виде, да и на ночь, глядя, можно было не думать об аудиенции короля. Их радушно встретили, поселили в гостевых покоях и приставили к ним личных слуг, чтобы могли завтра предстать перед королевской семьей в наилучшем виде.

Людвиг принял приготовленную для него ванну и, завернувшись в простыню, подошел к раскрытому настежь окну. Выглянул в него и с интересом обвел взглядом замковую площадь, что хорошо просматривалась с этого места. Различил дома для челяди, кузню, дальше шли хозяйственные постройки. От нечего делать, и от того, что спать пока совсем не хотелось, высунулся в проем почти по пояс и повернул голову влево. Там был хорошо виден семейный храм и небольшой сад. Затем удостоил взглядом пространство замковых земель справа. Догадался, что в той стороне селился охранный гарнизон, и располагались королевские конюшни. Дальше смотреть стало нечего, и Его Высочество развернулся в комнату.

– Суженную свою высматриваешь? – встретил его с усмешкой Ганс, лучший друг, дальний родственник и еще компаньон на все рискованные и порой сомнительные по пристойности приключения.

– Что бы ее... и женитьбу вообще... – выругался принц и тяжело опустился в рядом стоящее кресло. – Вели принести вина и закуски. Делать, все равно, больше нечего.

А на утро пошли странные вещи. Людвиг ожидал, что его пригласят в зал для знакомства с благородным семейством, чуть не с первыми петухами, в противном случае, сразу после завтрака. Но его предположениям не судьба была сбыться. Утреннюю трапезу им предложили провести в своих покоях, для чего к ним в комнаты были доставлены подносы с самыми разными угощениями. Выбор блюд радовал и впечатлил, но было странно, почему не пригласили в общую столовую. Тогда он задумался над происходящим совсем немного и расценил ситуацию, как заботу об утомленных дальней дорогой путниках.

Ладно, это все было нормально. Но дальше, когда принц и его люди насытились, про них, как будто, забыли. Из их апартаментов вынесли подносы с использованной посудой и остатками угощений, а на смену им принесли кувшины с вином и вазы с фруктами. И все, никакого приглашения для знакомства не последовало. Что это такое было? О чем говорили? Не значило ли, что гостям следовало запастись терпением и приготовиться ждать аудиенции? Было похоже на то.

– Черт знает что! – принялся вышагивать из угла в угол своей комнаты разодетый и готовый в любой момент предстать перед невестой принц, в то время как его друг сидел и следил за ним взглядом. – Который уже час я здесь маринуюсь? Что?! Это выходит, что скоро надо будет обедать, а мы... а я все должен дожидаться?!

– Что-то у них там не заладилось. Определенно. Неужели, принцесса заартачилась? – начал посмеиваться в темные усы приятель.

– Мать говорила, что-то вроде того, что она, вроде, как с некоторой придурью, – хмуро уставился Людвиг на почти полный кувшин вина на столе. – Плесни-ка мне в бокал, надо поднять себе настроение.

– Я слышал, что твоя принцесса со странностями, – поправил его Ганс.

– А это не одно и то же? – скривил принц губы в недоброй усмешке. – Эй! Лей, давай, мне вина. Что медлишь? Больше наливай.

– Разве, ты не собирался знакомиться с нареченной невестой на трезвую голову? Да, сам с утра отказывался притрагиваться к этому кувшину и мне не велел. А что, если сейчас нас, как раз, и пригласят в тронный зал?

– Не похоже, – Людвиг сделал большой глоток из бокала и подошел к окну. – У них точно что-то происходит. Взгляни сам. Я уже часа три наблюдаю, как один за другим в ворота замка прибывают небольшие отряды солдат. Посмотри хоть сейчас. Видишь? По всему, отмахали много верст, пропылились и устали, а по возвращении выглядят еще и очень понурыми. Что это значит? Что поручение, с которым были отправлены, не выполнили.

– Похоже на то, – начальник сопровождения принца стоял рядом с ним и внимательно рассматривал движение рядом с конюшнями. – И какое ваше предположение, насчет их невыполненного задания?

– Что-то мне подсказывает, что знакомства с невестой сегодня у меня не будет.

– Даже так? – поднял брови Ганс. – Не слишком ли, такое предполагать?

Но Людвиг ему не ответил. Он осушил бокал и после того, как отставил его на стол, завалился, как был в парадном камзоле, на кровать. Раскинул руки и ноги и закрыл глаза.

– Неужели, решил вздремнуть? – ответа снова не было. – Расстроенным ты точно, друг, не выглядишь, может...

– Черта с два! – подал сердитый голос принц, не поднимая век. – Я не то, что расстроен, а зол, как стая голодных волков! А ну, марш вниз! И разузнай, что за дела такие. Не намерен я здесь попусту время терять. У меня в планах было по-быстрому познакомиться, девицу очаровать и отбить к себе на все полтора, или сколько там, лет, вплоть до нашей с ней свадьбы.

– Понял! Будет сделано, Ваше Высочество, – тихо хохотнул его приятель, щелкнул каблуками, отставил свой бокал на тот же стол и исчез за дверью, спешно выйдя в коридор.

Через пятнадцать минут он уже докладывал все еще валяющемуся на постели принцу, что в замке точно наблюдается какая-то суета. Но разузнать конкретнее, что именно происходит, у него не получилось. Все оттого, что местная прислуга отлично была вышколена и в разговоры и в обсуждение замковых дел не вступала.

– И что теперь?! – привстал на локте Людвиг и глянул на своего человека лютым зверем.

Но тот несколько не смутился, а только хитро подмигнул и выдал удалую ухмылку.

– Поднимайтесь, Ваше Высочество. Нас приглашают к королю, – широко и белозубо заулыбался Ганс. – Сейчас все узнаем из первых рук.

Сборы заняли не более пары минут, и в следующее мгновение принц и сопровождающие его люди вслед за ним чуть не летели по коридорам в сторону тронного зала. Притормозили уже перед самыми дверями. Там их поджидал дворецкий, отвесил положенный по этикету поклон, дождался ответных действий и только потом подал сигнал слугам, чтобы открыли огромные и тяжелые резные створки. Дальше вошел первым сам, прошел не более трех шагов и зычным голосом объявил, что перед королем Равногории готов явиться принц Людвиг Лютоферский.

Их Высочество приготовился наблюдать королевское семейство в полном составе. Но оказалось, что в зале присутствовала только сама венценосная чета. Король Всеволод и королева Изольда восседали, как и положено, на тронах. Делегация от Лютоферии во главе с принцем пересекла длинный и просторный зал и приблизилась к ним. Дальше снова все происходило по этикету. Звучало много слов, один за другим шли поклоны, снова слова и снова поклоны.

Из зала Людвиг выходил, злой, как две стаи голодных волков. До отведенных им покоев шел уже не так быстро, как час назад, когда летел на аудиенцию, но походка его много больше выдавала скопившееся раздражение, как и его лицо, к слову будет сказать. К себе зашел и с размаха швырнул на постель снятые с пояса ножны с мечом, а потом и сам туда же опустился. Но не лег, только сел глубоко и уперся руками в колени.

– Что я тебе говорил, Ганс? – вскинулся на друга, зашедшего следом за ним.

– Да! Знакомство, по всему, откладывается на неопределенное время, – его подчиненный тоже выглядел озадаченным и хмурым, но, все же, не таким рассерженным, как Его Высочество.

– Не находишь, что это была просто отговорка?! Заболела, видите ли, принцесса Алиса! – из глаз принца, хоть и прищуренных в тот момент, но искры сыпались в большом количестве.

– Не только она, мой друг, еще и...

– А мне начхать! – вскочил с места принц и принялся, в который раз за это утро, мерить комнату широкими шагами. – Хоть у них тут эпидемия разразись! У меня ни времени, ни желания здесь оставаться хоть сколько долго! Только и надо было, что парой слов перебраться, а получилось, что увяз по самое, самое...

– Я тебя понимаю. Но помочь ничем не могу. Их Величество король сказал, что дочки его подцепили какую-то хворь.

– Ты меня доконать решил, пересказывая всю эту муру? Еще повтори мне про непонятную сыпь, и я тебе шею сверну!

– Нет, но... Их понять можно. Не желают девушки перед нами в таком виде показываться. Это же, дамы! Не смотри на меня таким зверем! Я-то, что могу поделывать?

– А по мне, так они нам врут, – Людвиг снова подошел к окну и окинул видимое пространство придирчивым взглядом. – Здесь точно что-то происходит. Я не я, если ошибаюсь.

– Согласен, что замковый гарнизон выглядит растревоженным ульем. Но придется запастись терпением. Не уезжать же ни с чем?!

– Так не пойдет. Не стану сидеть и дожидаться, когда их лекарь поставит точный диагноз и исцелит девиц. Все потому, что нисколько в эту байку не верю.

– Мне тоже сомнительно, что болезнь подкосила исключительно Их Высочеств, а других юных дев не тронула.

– Вот иди и выясни! – снова вскипел Людвиг.

– Что? Что я должен сделать? Проникнуть в их покои? Бред! Я даже не знаю, на каком этаже они находятся, и в каком крыле замка. И потом...

– У тебя с головой как? – смерил его взглядом принц. – Пойди слухи пособирай. Не может быть, чтобы о происшествии совсем никто бы не заикнулся.

– Так значит? Ладно. Я пойду. Только...

Договорить Ганс не успел, в их дверь постучали, и потом из-за нее показался слуга и пригласил принца с людьми к столу, так как пришло время обеда. И снова были несколько минутные сборы, шествие по многочисленным коридорам, поклоны, расшаркивания, нацепленные на лица приличествующие случаю выражения, ничего не значащие разговоры, и добрых три часа протянулись за сменой блюд и употреблением хваленого местного вина.

– Нет, вино и, правда, было выше всяких похвал, – подвел итог на исходе дня Ганс, когда они с принцем снова оказались наедине в его спальне.

– Я, похоже, сейчас взорвусь! – хлопнул себя по коленям Его Высочество и рывком поднялся из кресла. – А если нам и завтра придется провести день таким же образом?! Что ты там говоришь? Правильно опасаясь за свое здоровье. Немедленно пошел на двор и разузнал, что за игру с нами здесь затеяли. Не то...

– Понял, понял! У меня появилась идея навеститься к конюшням. Скажу, что привык обязательно самолично проверять наших коней. Как тебе? На мой взгляд, должно сработать. Не могут меня задержать и не допустить к стойлам, верно?

– Катись, куда хочешь, только вернись обязательно с нужными сведениями.

Ганс пришел снова в комнату к принцу, спустя примерно час. Выглядел деловым и довольным собой. Принца застал развалившимся на кровати во весь рост и швыряющим виноградинами в потолочную лепнину.

– Ну?!! – издал тот, то ли, рык, то ли окрик, как только приятель закрыл за собой дверь. – Докладывай, что узнал!

– Скажу. Только дай слово, что не станешь беситься, – уперся взглядом в хмурое лицо Людвигу, успевшего привстать немного на согнутой в локте руке.

– Еще чего! Немедленно выкладывай, что удалось разузнать!

– Получается, что нужной нам принцессы в замке и нет, – сказал и развел руками.

– Не понял! Говори толком. Не то...

– Я завязал разговор с мальчишкой, помощником конюха. От него кое-что узнал про старшую дочь короля.

– Ну! Не тяни, черт тебя забери!

– Ее коня зовут Геркулес.

– Очень ценные сведения о моей невесте!

– Не спеши! Он сказал, что она к этому коню очень привязана. Если куда выезжает, то обязательно на нем. Стойла я проверил. Указанного мне Геркулеса там не оказалось. Алиса точно в отъезде.

– Как, на коне? Точно, верхом? А если в карете?

– Тебе, Людвиг, досталась совершенно особенная женщина. Не любит она, оказывается, экипажей. Дамских седел тоже. Это совершенно точно, я проверил.

– Так, значит... В замке ее нет... Если так, то разрешения на отъезд у нее не было. Не мог же король отпустить дочь в дорогу, зная, что я еду к ним с визитом. Или она уехала много ранее и не успела к сроку возвратиться. Тогда с ней могло что-то случиться в поездке. И в том и в другом случае... Теперь понятно отчего гарнизон поднят по тревоге, и солдаты малыми группами объезжают окрестности. Объезжают же?!

– Нет сомнений. Сам наблюдал, как вернулись двое бедолаг. С седел почти валились, а лица их были чуть не серыми. На вопрос товарищей отвечали коротким «ничего». Так-то вот!

– Что на это все думаешь? – прищурился на товарища Его Высочество.

– Поискать бы эту девушку надо, – хмыкнул Ганс и вскинул голову повыше. – Прикажете мне отправляться?

– Нет, – принц начал перемещаться к краю кровати, собираясь подняться. – Я сам. Не то, от безделья с ума здесь сойду. А вы все меня ждите.

– Эй, Людвиг! Так не пойдет. А что я скажу, если...

– Сам! Я сказал! А вы затаитесь, если что. Изобразите, что спите дольше обычного. Все понятно? Теперь выкладывай, что удалось раздобыть.

– Вот! – Ганс достал из-за пазухи кожаную женскую перчатку. – Пойдет?

– Нет, – коротко и твердо отвечал ему принц. – Нет гарантии, что ее потеряла именно наша девчонка. Не хватало мне еще, за какой другой бабой увязаться. Тогда тебе точно голову откручу. Выкладывай, что еще раздобыл.

– А это подойдет? – протянул тогда конскую уздечку.

– Уверен, что она того самого коня? – свел брови у переносицы Его Высочество.

– Больше, все равно, ничего нет. Ну, можешь, конечно, сам в то стойло сходить. Там запах сильный, ничего не скажешь. Кстати, я сличил его с уздечкой. Все сходится. Но это в случае, что мальчишка сказал правду. Про коня, то есть про Геркулеса, и про...

– А похоже на то?

– Мы очень мило с ним побеседовали. Прямо, как подружились. Скучно пацану одному на конюшне было. Все взрослые делом заняты, сам понимаешь, розыск у них... Вот парню и понравились мои уши. И потом посмотри, уздечка знатная. Такие не на каждом скакуне заметишь.

– Ладно. Попробуем, – поднялся Его Высочество на ноги. – А ты иди к остальным. Потом, через часок, так, сюда вернешься. И станешь меня здесь изображать. Понял? Тогда исполняй.

Когда за Гансом закрылась дверь, принц подошел снова к окну. Но теперь его мало интересовало, что происходило во дворе. Он уперся руками в подоконник и поднял голову к небу. Его лицо было повернуто в сторону луны. А так как полный ее диск кучно заслоняли проплывающие в вышине облака, то и по лицу Людвига так же скользили тени от них. Постояв несколько минут, он качнул неопределенно головой, а потом, оттолкнувшись от опоры распрямился и повернулся внутрь комнаты. Подошел к креслу и стал неспешно раздеваться, а одежду аккуратно складывать на его спинке и подлокотнике.

Раздевшись донага, принц встал в прямоугольник света, проникший через распахнутое окно в комнату. Но так, как луна была все еще заслонена плотными облаками, то и пятячок света на полу был неярко. Тем не менее, он четко выделялся в полутьме комнаты, где так и не были зажжены свечи. Людвиг стоял, расставив ноги на ширине плеч и отведя руки от туло-

вища. Голова его была немного поднята вверх, а глаза неотрывно следили за полетом облаков, и зорко всматривались в ночное светило. Но вот на небосклоне образовалась прореха в густой облачности. От этого луна и свет от нее как вспыхнули, стали ярче и засияли холодом.

Показалось или нет, глаза принца в этот самый момент вспыхнули так же. Он пошевелился. Потом как потянулся. Повел плечами и переступил на месте. Далее начал активнее двигаться сначала мускулистыми руками, потом поворачивал головой, разминая шею, за ней в волнообразные движения постепенно включилось все тело, от плеч, до бедер. Со стороны казалось, что атлет делает разминку, готовясь, к какому трудному и сложному физическому упражнению. Но в следующий момент на небе закрылось то лунное окно. Раз, и свет померк. Совершеннейшая тьма легла кругом. А когда снова через плотную облачность пробился серебристый луч и осветил комнату, в том самом месте, где стоял мужчина, никого не оказалось. Совсем никого не было ни перед раскрытым окном, ни вообще в комнате. Спальня принца оказалась пуста.

А в то же время по боковой лестнице замка, что вела на хозяйственный двор, поднималась служанка. Она держала перед собой корзину с выстиранным и выглаженным бельем. День у нее сегодня был трудным и долгим. Устала, и ей хотелось скорее дойти до шкафов со стопками постельных принадлежностей, чтобы разложить там принесенные ею простыни. Скорее бы опорожнить корзину, и тогда можно было отправиться в свою комнату под самой крышей замка, лечь в кровать и немедленно заснуть. Ей даже казалось, что уже начала клевать носом на ходу, так хотелось спать. Женщина и, правда, один раз споткнулась на ступени, когда закончился пролет. Но вот она вдруг резко вскинула голову. Что это ей показалось впереди? И так было темно, но за поворотом будто мелькнула совершенно черная и огромная тень, вроде как, собаки.

– Откуда ей здесь взяться? – зашептали женские губы, и в приглушенном голосе отчетливо послышался испуг. – Да в это время... – она теснее прижала к груди корзину и шире распахнула глаза. – Наверное, померещилось...

Ей очень захотелось осенить себя ритуальным знаком, предохраняющим от зла и всякой нечисти, но руки были заняты тяжелой ношей. А задерживаться в этом месте, чтобы высвободить их, поставив корзину себе под ноги, совсем не хотелось. Поэтому служанка приняла решение, что лучше поскорее проскочит темный участок пути. Для этого ускорила шаг, шустро засеменяя ногами. Минута, другая, и была уже в коридоре, худо-бедно, освещенном масляными лампами. Там она почувствовала себя увереннее. Но на всякий случай оглянулась через плечо, не крадся ли кто за ней из пройденной темноты. Вроде, нет. Тогда пошла дальше более уверенно.

А возле конюшни в этот час устраивал себе постель на куче пахучего сена мальчишка, что числился помощником конюха. Он деловито сначала взбил верхушку стожка руками, потом примял ладонями, разглаживая для себя ровную площадку. Приготовлениями остался доволен, когда осмотрел содеянное. Дальше решил постелить старое потертое шерстяное одеяло, чтобы сено не кололось, и удобнее было на нем спать. Задумал и сделал. Можно было забираться и засыпать. Но только собрался улечься, как по непонятной причине кони в стойлах начали беспокоиться: громко фыркать и нервно переступать с ноги на ногу. Он покосился в их сторону и подал голос:

– Эй! Кто здесь?! Чего надо?!

Но никто не откликнулся. Да и видно никого не было. Хотел, было, пройтись вдоль загон, только животные, вроде, угомонились. Ну, и он успокоился.

– И ладно. Померещилось что-то. Поздно, спать пора, – взял и запрыгнул на подстилку, а там растянулся и приготовился заснуть.

Он почти погрузился в быстро нахлынувшее забытие, когда услышал переговаривающихся на стене замка стражников. Те обсуждали, что одному из них привиделась черная или

бурая, не рассмотреть хорошо было впотьмах, огромная собака. Что та бежала из замка крупными прыжками, и у того, кто ее заметил, отчего-то сделалось тревожно на душе.

– Вот оно что! – подумалось засыпающему на куче сена мальчишке. – Теперь понятно, отчего могли разволноваться совсем недавно кони в стойлах, – проговорил он так, повернулся набок, подложил под щеку сложенные вместе ладони и далее не стал утруждаться уже никакими мыслями, попросту, окончательно заснул.

А по городским улицам в сторону выезда из него мчался этот самый зверь. Нет, это была не собака. Определенно, по мостовым бежал волк. Только обычным представителем этих стайных животных его назвать было трудно. Настораживали размеры и цвет шкуры. И то и другое, вряд ли, можно было увидеть у волков, обитающих в большом количестве в местных лесах. Этот был раза в два больше, что в длину, что в холке. А шерсть его была совсем ни серая или вроде этого, какая с чернью, она была бурая и смахивала на медвежью, но не на волчью шкуру.

В этот поздний час мало кто выходил на улицу. Это было и к лучшему: никто из прохожих не подвергся бы опасности оказаться на пути этого зверя. А то, что тот представлял угрозу для случайного прохожего, не возникало сомнения. Стоило присмотреться к горящим от возбуждения глазам, напряженным ушам, чутко улавливающим все ночные звуки, становилось ясно, что тот был в азарте. Он явно взял чей-то след и упорно шел по нему в тот момент. За это говорило то, как держал шею и морду, а еще все его напряженное мускулистое тело. И ясно было, что не потерпел бы никаких преград на своем пути.

Быстрый бег и иногда крупные прыжки помогли волку в рекордный срок пересечь город и оказаться у его последних ворот. Там зверь нырнул в тень от стены и затаился. Но ненадолго. Как только догадался о беспечности стражников, начал подкрадываться к не до конца закрытым створкам. Черной тенью метнулся в последний момент ожидания и выскользнул за городскую стену. А там для него уже был простор, и ничто не мешало перейти на самый быстрый бег. Только изредка наклонял к земле голову и вел носом, чтобы удостовериться, что взятый след не утерян. Тогда довольно поводил мощной шеей и делал несколько крупных прыжков. По всему, преследование и стремление к какой-то далекой цели ему нравилось, будоражило и заставляло кровь в жилах кипеть. Он быстро и четко перебирал крупными до невозможного, волчьими лапами и только убыстрялся, отмеряя все большее расстояние от городских ворот.

Такая гонка продлилась на несколько долгих часов. Но зверь все еще казался неутомимым. Продолжал бежать во тьме в прежнем темпе и не выглядел при этом, хоть сколько, уставшим, даже язык, как обычно делали собаки и волки, от напряжения не вывалил. Дышал только с силой через чуткие черные ноздри и продолжал отмахивать милю за милей.

Но вдруг зверь резко затормозил. Встал, как вкопанный, расставив широко в стороны лапы. За этим опустил ниже голову, чуть не коснулся носом земли, и с сопением, а еще с утробным рыком, втянул в себя большой объем воздуха. Дало ли это ему что, не было понятно. Но зверь явно заволновался. Возможно, от этого начал крутиться на одном месте. Сделал несколько кругов в одном и обратном направлении, а потом развернулся в сторону молодого березняка, темнеющего на фоне низкой серебристой луны. В чащу этого леса волк полез медленно и с большой осторожностью. При этом не забывал принахиваться к земле и высокой траве. Потом, как укрепился в правильности выбранного направления движения, стал ломиться сквозь березняк с прежним хищным напором, что уже у него наблюдался во время бега по следу. Значило ли это, что был момент его потерял, а потом снова отыскал? Скорее всего.

Бурый волчище шел к своей цели упорно и напролом, а потому за считанные минуты пробрался через высокие спутанные травы и чащу из молодых и еще тонких стволов берез. А как из них выбрался, так оказался на лесной поляне с черным кругом озера на ее середине. Вода в нем в тот ночной час имела абсолютное сходство с густой черной жижей, да еще лунные лучи несколько серебрили поверхность. От всего этого, озеро приковывало к себе внима-

ние необыкновенно. Но зверь только мельком взглянул в том направлении, и тут же принялся обнюхивать, как обшаривать, землю и значительно более короткую траву по его берегам.

Неужели, что-то нашел? Похоже было на то. Иначе, отчего снова встал и как застыл? А еще волк принялся осматриваться вокруг, будто представлял, что здесь происходило более суток назад. Мог ли иметь о том представление, ориентируясь по оставленным следам и запахам? Наверное. Но вот, он снова напрягся и сделал пару скачков вперед. Нашел что-то? Определенно. Ткнулся сначала в траву носом, а потом ухватил передними зубами и приподнял в воздух какой-то предмет. Что там такое было? Вроде, шнурок. Нет, не только. На кожаной тесемке болтался мешочек. Что это такое было? Волк принялся перебирать в зубах шнурок, но потом просто положил на землю свою находку и стал ее напряженно обнюхивать. Затем еще и фыркнул. Что это значило, понятно не было. В смысле, не ясны были действия волка. Только потом стало понятно, что он попытался мешок раскрыть. А когда это ему удалось, пристально понаблюдал за выкатившейся оттуда золотой монеткой.

Дальше он сел рядом с найденными деньгами и на пару минут задумался. Вскинул высоко голову и посматривал в сторону перемещающейся по небосклону луны. Глаза его при этом, то щурились, то расширялись, а пару раз в них мелькнула то ли искра, то ли отраженный от ночного светила луч. Но в раздумья зверь был погружен не долго. А может, он и не соображал над чем-то, а просто отдыхал от недавнего бега. Тоже такое могло быть. Только волк скоро снова поднялся на лапы и принялся совершать совсем ни на что не похожие телодвижения. Вроде как принялся тереться мордой и шеей о землю. Но нет, оказалось, у него была более конкретная задача. Когда перестал извиваться и разогнулся, в лунном свете можно было рассмотреть, что на шее волка оказался надет тот самый шнурок, да и мешок теперь был виден болтающимся у него на груди.

После этого зверь не пожелал задерживаться на поляне возле озера ни одной минуты. Он снова направился к еле приметной тропе через березняк и вскоре уже стоял на той самой дороге, что соединяла два королевства: Равногорию и Лютоферию. Встал головой в сторону последнего. Повел глазами сначала вдаль, потом покосился в сторону неба и луны. Казалось, что волк о чем-то глубоко задумался, но сомнения его длились не долго. Он снова раскрутился в сторону Равногории и побежал в том направлении.

Сначала двигался медленно и как бы с нежеланием, но потом все больше начал ускоряться, и затем уже разогнался настолько, что только лапы сверкали. Оказалось, что волк снова устремился к замку, который покинул в начале ночи. Теперь, когда он вот-вот готов был в него вернуться, ночь была совсем на исходе. Над линией горизонта показался отсвет начавшего всходить солнца, луна же на небосклоне сильно померкла и была как незаметна. И вот в поле зрения показалась городская стена, дозорные башни по ее изгибам и сами городские ворота. Зверь присмотрелся вдаль и заметил, что створки их еще были прикрыты, но рядом уже намечалось движение, а это значило, что вход для путников совсем скоро станет возможен.

Сами желающие зайти в город тоже стали уже видны, особенно волку, с его-то зрением. Небольшой торговый обоз и несколько крестьян из недалеких селений уже толклись рядом с воротами. А через минут пятнадцать послышались голоса и характерный скрежет механизма, приводящего в движение ворота.

К этому моменту зверь был уже совсем рядом со стеной, но не бежал по дороге в открытую. Он сошел с нее в низину, заросшую кустарником, и значительно снизив скорость, похоже, что крался к самым воротам. А как только максимально к ним приблизился, так совсем затих и как слился с густым кустом бузины. Чего он ждал? Это стало ясно, когда в город начали пропускать подошедших людей. Именно в этот момент волк наклонил голову и, помогая себе лапой, стащил через нее кошелек с деньгами. Как только тот упал на землю, зверь зубами потрепал мешок и ослабил его завязку. Потом опять же зубами ухватил за шнурок и принялся

за него кошелек раскручивать. Мгновение и, точно и не дикий зверь, а ловкач какой, раз, и смог забросить мешок в самую гущу, сгрудившихся перед узким проходом путников.

В тот же миг кто-то в толпе охнул. Не иначе, как весомый предмет, запущенный в людей волком, угодил в кого-то. Послышалась еще брань, а в куче собравшихся наметилась прореха. Это пострадавший от мешочка с деньгами закачался, и получилось, что растолкал стоящих рядом соседей. А когда они попятились и на земле показался свободный пяточок перед самыми воротами, то на нем люди заметили блестящие золотые монеты, высыпавшиеся из упавшего кошелька. Что тут началось! Хаос! Суматоха! Неразбериха! Толчея! Всем захотелось ухватить, хоть сколько, золота, что буквально с неба свалилось. Не устоял от искушения никто. Как только раздался клич «деньги», так все и бросилось их подбирать. Даже стражники, что должны были строго следить за входящими в город людьми, тоже забыли о своих обязанностях и бросились в кучу малу.

Волк, похоже, только этого и дожидался. Он всеобщей неразберихой и алчной паникой воспользовался незамедлительно. Кинулся к стене, по ней крадучись юркнул между приоткрытыми створками ворот и, моментально проскочив внутрь, оказался в городе. Дальше быстрой тенью заскользил вдоль домов и дворов, используя ранний утренний час и то, что многие горожане еще крепко спали, спокойно и незаметно добрался до замка. А там крадучись и короткими перебежками, тихо и незримо, где с камня на камень, где в щель по-пластунски, а в замок проник.

В покоях делегации принца Лютоферского еще спали, как, впрочем, и во всем королевском замке в целом. В спальне самого Людвига на его кровати расположился Ганс. Он обхватил двумя руками подушку и видел какой-то там, не помнил, какой по счету, но вполне приятный сон. Из забытья его вывел посторонний шум. Показалось или нет, но в дверь, вроде, с силой кто-то царапался. Доверенное лицо и друг принца чуть приподнялся с постели и затряс головой, стараясь стряхнуть с себя дрему.

– Ганс! Черт тебя возьми! – гневный голос Людвига и удар когтистой лапы в дверь, от которого она, хоть и была массивной и тяжелой, все равно заходила ходуном, быстро привели того в чувство.

– Иду, Ваше Высочество! – отвечал он громко, но не настолько, чтобы наделать много шума. – Иду! Сейчас уже!

Как только распахнул резную створку, так в спальню ввалился бурый зверь. Он встал на середине комнаты на широко расставленных лапах, шея пригнута к низу, от этого голова опущена, а глазами стал, как прощупывать все помещение.

– Как здесь у вас обстановка? – спросил, все еще осматриваясь, а дыхание выдало его усталость, и голос звучал с перерывами, и бока вздымались довольно учащенно.

– Все тихо. Тебя никто не хватился, – Ганс к тому времени окончательно проснулся, пришел в себя и тоже принялся присматриваться к вошедшему. – Тебе удалось напасть на след принцессы?

– А ты, скажешь, во мне сомневался? – хмыкнул зверь вполне в духе Его Высочества. – Но я сейчас не намерен обсуждать что-либо. Не в том состоянии, как понимаешь. Иди, Ганс, к себе. Я же сейчас обернусь и спать завалюсь часов, этак, на пять-шесть.

– А как же...

– Придумаешь, что сказать, когда нас пригласят на завтрак. А беспокоить себя не велю. Мне надо отдохнуть перед обратной дорогой.

– Так значит...

– Да. Нам здесь делать нечего. Но объясню все не ранее, как выплещу хорошенько. Понятно тебе? Тогда иди уже отсюда. Пошел вон.

Как и сказал, проснулся принц-оборотень через пять часов. Открыл глаза, потянулся, заведя мускулистые руки за голову, потом рывком откинул одеяло и вскочил на ноги рядом

с кроватью. За окном всюду светило солнце. Еще доносились людские голоса. Выходило, что день был в разгаре.

– С пробуждением, Ваше Высочество! – раздался голос из кресла от камина.

– Что-нибудь интересное за это время произошло? – Людвиг начал одеваться, но еще раз с удовольствием потянулся.

– Нет. Ваше Высочество. Пока ты спал, Людвиг, никаких событий не было. Вот только завтрак нам в покои доставили.

– Я бы сейчас с большим удовольствием принял ванну и поел бы.

– Так и знал, что ты именно это захочешь. Сейчас распорядюсь только насчет воды. Это мы мигом.

Спустя час, друзья заканчивали утреннюю трапезу. Принц выглядел свежим. Будто и не совершал оборот, и не отмахал напряженный путь длиною в ночь. Был выбрит, тщательно причесан, одет с иголочки. Всем видом излучал хорошее настроение, бодрость духа и желание действовать в следующую же минуту.

– Теперь походи, Ганс, и организуй мне встречу с королем. Немедленно!

– Это я запросто. Но нельзя ли узнать, хоть мельком и в общих чертах, что ты намерен делать дальше?

– Домой поедем. Здесь нам больше делать нечего. Принцессы Алисы нет не только в замке, не только в городе, а и в целом королевстве ее, скорее всего, не отыскать.

– Уверен? – не очень-то и удивился Ганс.

– Я проследил ее путь. Мог бы, наверное, и догнать, если бы имел такую цель. Только на это еще и времени потребовалось бы больше чем одна ночь. А мне надо было к вам вернуться и так, чтобы никто не заподозрил моего отсутствия в замке.

– И что ты по поводу ее исчезновения думаешь?

– Решил, что это целиком забота ее отца, а не моя, пока мы не женаты.

– А как же...

– Наша миссия? Мы сделали все, что было в наших силах. Мне объявили, что принцесса больна. Что же, посочувствую ей и ее родителям, пожелаю скорейшего выздоровления и отправлюсь к себе. Разве, могу что-то еще предпринять в этой ситуации, а?! – подмигнул принц своему другу. – А как только у них здесь все уладится, так пожалую снова. Надеюсь, что тогда наша встреча с невестой непременно состоится, – не удержался и хмыкнул.

– Ты так спокоен? Все же эта девчонка может стать тебе женой...

– Не может, а станет, если это так угодно моей матери.

– И тебе совсем не интересно, где она сейчас, с кем и что делает?

– Не скрою, что знать бы желал. Но не настолько, чтобы и дальше заниматься только ею. У меня и другие дела пока имеются. А там посмотрим. Опять же, будет обратный путь, и он совпадает с маршрутом ее бегства из родного дома, или что там она задумала. Может, что еще получится разузнать об этой девчонке.

Так оно и случилось. Когда отряд из Лютоферии проехал ту самую чуть заметную тропку в молодом березняке, что вела к Черному озеру, принц перестал гнать своего коня, а заодно и задавать бешеный темп своему сопровождению. Он даже приостановился, но совсем ненадолго. Сделал это лишь для того, чтобы дать возможность Гансу исполнить свой приказ. А именно: его подчиненный должен был совершить оборот. И проделал это вполне успешно, хоть на небе и светило ярко солнце. Выходило, что для превращения в волков этим оборотням луна вовсе и не требовалась. Просто, стало ясно из разговоров между ними, в ночное время проделать подобное было много проще и совсем безболезненно.

– Приспичило тебе, Людвиг, ей богу! – встал перед ним крупный красавец волк, но вполне обычного окраса, даже еще и на собаку вполне похожий. – Зачем это все понадобилось и обязательно в этом месте?

Волчара переступал с лапы на лапу, при этом как морщился, и периодически встряхивал головой и поводил ею в разные стороны, словно хотел поправить на себе шкуру, чтобы села на нем удобнее.

– Что здесь особенного увидел? Обычная дорога. Ничего примечательного, – продолжал ворчать и переминаясь на одном месте.

– Перечить собрался? На, вот, лучше, дыхни от уздечки, – протянул принц знакомую обоим вещь, для этого ему пришлось наклониться вбок и немного свеситься с седла. – Уловил запах? Тогда беги впереди нас и рассказывай, что узнаешь о беглянке.

– Вот оно что?! А ничего, что столько времени прошло с тех пор, как ее конь здесь ступал? Я тебе что, непревзойденный следопыт? Да я...

– Я в тебя верю, Ганс, – хмыкнул в своей манере принц. – И не советую меня разочаровывать.

– Я бы рад, да... По части сыска ты, Ваше Высочество у нас самый-самый. Может...

– Нет, я сказал! – зарычал на серого волка Его Высочество. – Как ты себе представляешь? С моими габаритами и с моей бурой шкурой! Среди белого дня! Да я здесь такой переполох устрой!!! Это ты, друг, у нас похож на послушного домашнего пса. Вот и беги, давай, впереди.

– Ну, спасибо! – Ганс так и взвился, хоть и в образе волка. – Уважил! Это же надо! Собакой обозвал! За всю мою долгую и преданную службу терплю теперь такое от своего хозяина!

– Не нагнетай, а?! Вперед, Ганс, вперед, я сказал! Живо! Не то...

И Ганс был вынужден взять след пропавшей принцессы. Ему было трудно, даже очень. Приходилось чуть не стелиться по земле, чтобы не потерять едва уловимый и порой прерывающийся запах неведомого коня Геркулеса. А когда потеря следа все же происходила, волк начинал возвращаться, крутиться на месте и в волнении поглядывать на хмурого принца, нависающего над ним черной грозовой тучей. Но, слава богам, след снова находился, и преследование продолжалось.

Из-за частых остановок отряд продвигался не так быстро, как хотелось бы. Но к позднему вечеру они достигли широкой поляны, обрамленной оврагом, а в нем игриво журчал и переливался в лучах заходящего солнца живой такой ручей. Решили сделать привал, чтобы передохнуть самим и напоить уставших коней. Именно на той поляне с серым волком стали происходить непонятные вещи. Он принялся с повышенным рвением, как говорится, «рыть землю носом». Закрутился волчком, совсем расстелился по земле и за считанные минуты обегал все широкое пространство поляны абсолютно.

– Что ты там добыл? – с интересом поглядывал на него спешившийся Людвиг. – Не томи! Рассказывай, давай!

– Погоди, – мотнул упрямо головой волк. – Сейчас еще в дальний конец поляны сбегая.

Через несколько минут Серый уже вернулся к хозяину и уселся рядом с ним, приготовившись докладывать.

– Здесь она и ее спутники устраивались на ночлег, – сказал и прищурился, правильно ожидая вопросов от принца.

– Сколько у нее было людей в сопровождении?

– На мой взгляд, двое, – сказал, чуть выждал, продолжил только после согласного кивка Его Высочества. – Все трое ехали верхом. Незадолго перед этой поляной они примкнули к обозу. Должно быть, к торговому. Телег, так пять-семь. В пути у одной из телег случилась поломка. Возможно, дело было в колесе. Починка задержала на дороге, вот им и пришлось ночевать в поле.

– Дальше!

– Мне кажется, я учуял запах твоей невесты, Людвиг. Вон там, у того дерева. Она точно там стояла. Вернее... мне так показалось... что...

– Не томи!

– Она сражалась, когда на них напали грабители.

– Чушь!

– Обижаетесь, господин! А если не веришь, посмотри сам. Следы такие, что я почти не сомневаюсь. Так и вижу, как ставила ноги в обычной стойке лучника. Возможно, даже попала. Кровь землю в тех местах, куда могла целиться, здорово пропитала землю. А еще потом пролилась и в большом количестве под самым деревом, прямо...

– Что?! Ты хочешь сказать...

– Нет! Совсем не уверен, что это была ее кровь. Даже больше склоняюсь, что там прирезали огромного, какого борова.

– Час от часу не легче! Ну-ка! Я сам попробую все отследить.

Сказал, поднялся и тут же начал раздеваться. И так получилось, что больше уже человеческий облик принимать не стал, так и продолжил потом бурый громадным волком вести за собой свой отряд.

– Невероятно, но я тоже считаю, что девчонка в обороне лагеря принимала участие. И они понесли потери. Свежие могильные холмы являются тому зримым подтверждением. А один из трех их коней точно пошел потом без седока. Но мне верится, что с принцессой ничего не случилось. Я ощущаю что-то... очень слабый запах, но думаю, что научился различать его среди прочих. Думаю, что это она продолжила путь на своем Геркулесе.

– Забавная девица! – принялся, было, веселиться серый волк, но поймал на себе недобрый взгляд бурого товарища и моментально умолк.

– К добру ли мне сосватали именно ее? Вот в чем вопрос! – повел головой бурый волк в сторону показавшейся границы с его собственным королевством. – Сделаем так! Вы все отправитесь домой, а я еще немного побегаяю. Как меня понял, Ганс?

– Но, Ваше Высочество! Ваша матушка с меня голову снимет, если вернусь один. Да она велит меня четвертовать!

– Первый раз, что ли?!

– Нет, ну, давайте я сам сбегаю, куда скажете. Вы только мне велите!

– Заткнись, Ганс! Ты же понял уже, что не будет мне покоя, пока еще что-то не разузнаю об этой «суженной». Нет, ну, надо! Так попасть с этой принцессой! Ты там что? Ты там смеяться, что ли, вздумал? Сейчас зубами лягну и хвост тебе отхвачу. Не испытывай судьбу!

– Я что? Я ничего! До скорого, Ваше Высочество.

Встретились они только через двое суток после расставания, уже в родном дворце. И снова Ганса, почивающего на широкой кровати Его Высочества, ни свет, ни заря, разбудил удар тяжелой когтистой лапы в дверь опочивальни. Он тут же вскочил и поспешил впустить бурого волка в комнату. Проследил, как запылена была его шкура, как тяжело вздымалась от прерывистого дыхания грудная клетка зверя, и сразу поспешил сделать распоряжение, чтобы принцу приготовили горячую ванну.

– А есть будешь? – спросил, когда Людвиг с удовольствием окунулся в воду.

– Давай! Хочу много мяса и красного вина.

Все то время, что принц отмывался и наедался, его верный слуга томился в ожидании услышать рассказ о перенесенных приключениях. Но опережать события и самому начать расспрашивать решиться не мог. Опасался. Так как по внешнему виду друга и господина, по выражению лица, за долгие годы совместной жизни научился понимать его настроение. И тогда уже точно догадался, что Его Высочество прибыл домой утомленным и неудовлетворенным, если не сказать большего, именно, что выглядел крайне недовольным.

– Что ты меня так глазами поедает, Ганс? – буркнул принц, отпивая ощутимый глоток вина из бокала. – Что хочешь от меня услышать?

– Так...ведь...понятно же...

– Нет, черт бы побрал эту принцессу! – Людвиг сжал в кулак свободную ладонь и бухнул им по крышке стола так, что на ней чуть не подпрыгнул кувшин с вином, а заодно еще и приятель, стоящий рядом.

– Даже так?! – не удержался Ганс от возгласа, но на всякий случай отошел немного подальше от сидящего в кресле принца.

– Прикинь! Я обшарил все свое королевство, а в придачу и половину соседнего. Девчонка как в воду канула. Нет, у нас здесь совсем нисколько не задержалась. Только пару коротких привалов вместе с обозом, тем самым, отследил, а дальше они ушли на север. И след прервался. Сколько ни рыскал, а снова напасть на него не вышло.

– Не мудрено. Дождь же прошел. Я, как только тучи, заходящие с северо-востока, заметил, так решил, что...

– Заткнись, Ганс. Мне не до твоих мыслей. Своих в голове целый рой. А еще этот запах! С ума сойти можно! Он так и стоял в моем носу. Но потом, медленно, но верно, начал как рассеиваться. Теперь же остался только в памяти. Я будто не только след потерял. Такое ощущение, что лишился чего-то... чего-то... не могу понять, чего. Что ты ухмыляешься, дурень?

– Не уж-то, девица задела тебя за живое? Невероятно! Кто бы мне сказал ранее...

– Еще чего! Ты и, правда, сдурел, Ганс, если так подумал.

– Нет, нет, Ваше Высочество, я еще никогда не видел вас таким.

– Каким? Просто, я не привык проигрывать и отступать. А здесь получилось, что потерял след.

– Все когда-то бывает в первый раз! – глубокомысленно изрек слуга и отвел глаза к потолку и в сторону.

– Выходит, что так, – заскрипел зубами Людвиг. – Но убиваться я не намерен. Иди-ка, позови ко мне Матильду. Мне надо избавиться от напряжения, а вино что-то мало помогает. Обратимся к еще одному проверенному способу: пригласим в постель женщину. Исполни, Ганс.

Его верный слуга только плечами пожал, но послушаться не решился, поэтому тихой тенью выскользнул за дверь исполнять новое поручение.

Глава 5

Галопом через Заозерье.

А в это время наши путешественники готовились расстаться с обозниками. За несколько дней совместного пути успели с ними подружиться, но теперь их путь расходился с планами купца. Тот решил задержаться на неделю в столице Заозерного края. Присмотрелся к здешнему рынку, прикинул и сделал вывод, что у него имелись некоторые товары для продажи. Он был убежден, что несколько десятков бобин плотных хорошо сопротивляющихся ветру и дождю тканей и мотки с крепкими нитями, пригодных для плетения сетей, хорошо пойдут в этом крае, славящемся рыбным промыслом. А еще надеялся, что местные модницы не обойдут вниманием ярко расцветенные нарядные отрезы, из которых пошьют себе платья для приближающегося праздника в честь дня рождения их правителя.

– Жаль, что не можете задержаться на несколько дней, – искренне сокрушался торговец, пожимая руки Макс и Алисе, когда вышел к воротам постоялого двора, чтобы проводить их в дальнейший путь. – Мне с вами, не скрою, было спокойно. Ну что же, раз пути расходятся... Это вот вам плата за охрану обоза и за несколько дней работы возницы. Держи, молодец, кошель. Все, как и договаривались. Еще немного прибавил от себя лично, так как, что ни говори, а мы жизнью обязаны твоей меткости лучника. Так вот! Ну, прощайте. Езжайте, коли спешите.

Они еще обнялись, как настоящие друзья, похлопали друг друга по спине и плечам, и только потом расстались, чтобы больше не встретиться никогда.

– Ну вот! – затеяла разговор Агата, когда тройца верхом на своих конях выехала за ворота и углубилась в городские улицы. – Что нам стоило задержаться с этим милым человеком?! Всего и потеряли бы несколько дней! Зато ехали бы в обществе нормальных людей и в полной безопасности. Как иначе? Мы защищали их, они защищали нас. Как все было славно!

– Уймись! – коротко бросила ей принцесса через плечо, а сама снова принялась всматриваться в дома и переулки.

– А ведь я правду вам говорю, – та не собиралась обращать внимание на такую короткую, да еще и спокойную, реплику госпожи. – Я бы сейчас сидела на мягкой подстилке на телеге... Вы бы...

– Заткнись, Агатка! – буркнул в ее сторону Макс, но, по всему, его больше занимал вид приближающегося и уже виднеющегося в конце улицы, по которой в данный момент проезжали, питейного заведения.

– Я и говорю! – повысила голос Агата, заметив пристальный взгляд друга к яркой вывеске трактира. – Надежнее было, с купцом-то! Вы двое были, все же, при исполнении! А теперь что?!

– Не зайти ли перед долгой дорогой в это славное место?! – не обращая внимания на ставший вызывающим тон подруги, махнул Макс рукой в сторону гостеприимно распахнутых дверей. – Выпили бы эля! Уж больно он настроение поднимает! А нам потом, ведь, долго и скучно весь день в седлах трястись. С легким хмельком наш путь прошел бы гораздо быстрее и еще веселее бы.

– Так считаешь? – Алиса глянула на друга с интересом, но и с некоторым сомнением.

– Не слушайте его, Ваше Высочество. Этот хмырь – известный пьяница. А вы-то, будьте благоразумны. Не к лицу вам в такие лачуги заходить!

– Не к лицу? – вскинула принцесса брови. – Это, не к которому из моих образов? Ты забыла, подруга, что я теперь юноша? Вот и поступать мне надлежит, как...

– Кем бы себя ни вообразили, и даже если окружающие видят вас так, как вы сами им внушаете, все равно остаетесь собой. Помните, что вы есть наследница короля, носительница крови древнего рода!

– Уймись, Агатка! – уже начал сердиться на ворчливую подругу Макс. – Заколебала своими нравами! А, Высочество, не оставить ли нам ее с тем обозом пока далеко от него не отъехали?

– Ладно тебе! Она нам, все же, пригодится. Иногда нужен кто-то, призывающий к порядку.

– Надеюсь, не в настоящий момент? – насупился парень.

– Конечно, нет! – весело заявила Алиса и многозначительно глянула на служанку. – Ничего страшного не случится, если мы зайдем на полчаса в это заведение. Да, я сказала! Не начинай снова бубнить, Агата! Вижу я твою реакцию на мое решение. Но и ты меня пойми. Где и как наберусь недостающего жизненного опыта, как не среди простых граждан? Расслабленных граждан! Известно же, как спиртное развязывает людям языки и ослабляет зажатость некоторых...

– Чего там ослаблять-то?! У пьяниц нет ее, воли-то! – закатила Агата глаза в сторону ясного голубого неба. – И языки эти их... Ох, не завяли бы ваши уши, госпожа. Еще раз предупреждаю...

Но оказалось, что когда девушка снова повела глазами в сторону друзей, их на прежнем месте, а именно перед входом в кабак, не обнаружила. Те уже успели спешиться и зайти внутрь. Пришлось и ей поспешить за ними, не оставаясь же было посреди улицы в одиночестве.

Внутри питейной было темновато. А еще Агата зашла туда после созерцания яркого солнца, поэтому поначалу как, все равно, ослепла. Но когда немного освоилась, и глаза ее к тусклому свету, чуть пробивающемуся через мелкие и не очень мытые окна, привыкли, смогла различить своих друзей в дальнем углу помещения. Те собирались усесться за стол и, по всему, успели уже сделать заказ отходящему от них в тот момент парню из obsługi. Девушка надеялась, что и про нее не забыли, ей тоже что-нибудь заказали. Поест лишней раз она никогда не отказывалась.

– Что здесь подают? – она вмиг подбежала к своим и уже плюхалась рядом на скамью.

– А ты тоже будешь? – с сомнением посмотрела на нее Алиса. – Мы только эль велели принести.

– Так и знала, что меня обойдете! Им, значит, можно лишней раз за стол садиться, спиртное, ни свет, ни заря, употреблять, а мне ничего нельзя!

– Ты же говорила, что не хочешь сюда заходить! – возмутился Макс. – Была против эля, насколько понял.

– Да. Против. Была. И сейчас тоже. Но раз вы меня не послушались, сюда пришли, сидите и ждете кружки с элем, то я тоже решила с пользой время провести.

– И тебе пару кружечек заказать? – приготовился Макс окликнуть удалившегося слугу.

– Нет. Мне отварной крупы и ножку барашка, пожалуйста. Белой крупы! И еще можно тушеной капустки немного.

– Не лопнешь? – с сомнением посмотрела на нее Алиса. – Мы же только что завтракали.

– Не волнуйтесь, я выдержу. Это вы смотрите, не окосейте от эля. Начнете потом с коней валиться, а я с вами мучайся.

– Умолкни, зануда! – набычился на нее Макс. – Высочество, закажи ей быстрее, что хочет. Лишь бы рот ей чем-нибудь заткнуть. Вот, вредная девка, с нами увязалась! Как хорошо бы было, отправься мы в путь вдвоем.

– Ага! Такого жизненного бы «опыта» Высочество от тебя набралась бы, что ваше путешествие закончилось бы уже на границе нашего королевства.

– Это почему? – парень, похоже, действительно не догадывался, что имелось в виду, таким удивленным выглядело его лицо.

– А сколько кабаков было по пути, ни одного не пропустили бы!

– Напекаешь, что я только за этим в дорогу собрался?!

– И намекать нечего. Если бы не я, уже путь наш закончился бы, в кабаке каком пригра-
ничном!

– Так, значит?!!

– Не ссорьтесь! – встряла Алиса. – Вы шумите и к нам привлекаете внимание!

– Кого здесь привлекать-то? Одна местная пьянь собралась! А мы с ними компанию
водим!

– Дайте ей миску еды немедленно! – завопил громче прежнего Макс.

И его немедленно слышали. Так или иначе, но заказ для Агаты принесли одновременно с
их кружками эля. А это было сродни чуду для подобного заведения. По всему, желчные выска-
зывания Агаты не только Макса раздражали, а и местного хозяина тоже, вот он и расстарался
сделать все возможное, чтобы заткнуть ей рот быстрее.

После этого троица принялась за дело. Агатка пододвинула к себе миску поближе и
больше на окружающих не отвлекалась. Макс с Алисой тоже занялись своим заказом, но безо
всякого настроения. Скорее всего, его им подпортила та прожорливая штучка, что чуть ни с
головой влезла в отварной рис. Они же теперь сидели рядом с ней хмурые и медленно потяги-
вали эль. Да только тот не приносил им ожидаемого удовольствия, казался слишком пенным
и, более чем следовало, горьким.

– Не умеют здесь варить эль, – вздохнул Макс после получасового сидения в кабаке.
Думаю, все от этого.

– Что от этого? – уставилась на него Агата, отодвигая от себя пустую миску.

– Ничего! – рывкнул на нее приятель и начал подниматься из-за стола. – Пошли на выход.
Столько времени убили зря! Уже давно город покинули бы и к соседнему даже подъезжали бы.

– Скажешь тоже! – глаза Агатки смотрели на друзей масляно. – Много ли можно проехать
за полчаса или чуть больше? Нет, скажи, обслуживают здесь быстро...

– Заткнись! Лучше под ноги себе смотри внимательнее. Спотыкаться она вздумала! А на
коня забраться сейчас сможешь? Живот тебе полный не помешает?!

– Не задирай ее, Макс. Молчит, и ладно. Не то, снова начнет сейчас свой мотив.

– А что я вам такого сказала-то? Я всегда только правду...

– Начинается!!! Что бы вас черти утащили! – Алиса поспешила оказаться в седле на
спине Геркулеса и тронула его скорее в путь, чтобы хоть немного отдалиться от снова начавших
пререкаться за ее спиной друзей.

Но кружки свои они, все же, в кабаке опорожнили, было такое. Может, именно поэтому в
седле сиделось как-то расслабленно, что ли. Девушка очень скоро заметила, что ее начало как-
то клонить в сторону, и чуть с седла не съехала совсем, да вовремя встрепенулась. Опомилась
и выпрямилась. А еще украдкой глянула себе через плечо, не заметил ли кто из друзей, что
утратила стержень в теле через совсем незначительное опьянение. Только, похоже, тем было
не до нее, они ехали следом и тихо переругивались.

– Сколько можно?! – не выдержала их перепалки принцесса через некоторое время. –
Еще десять минут послушаю ваши взаимные оскорбления и взвою, – остановила коня и пере-
городила им дорогу. – Или немедленно прекращайте браниться, или я дальше отправлюсь в
путь одна. Так и знайте. У меня нервы не железные, чтобы постоянно слышать ваши мерзкие
интонации. Извести меня взялись? Тогда проваливайте назад. Давайте! Поворачивайте и дуйте
прямоком в обратном направлении.

– Что вы говорите, Ваше Высочество?! – ахнула Агата, сообразив, что принцесса не
шутит, а говорила на полном серьезе. – Как же так?

– Обыкновенно! Надоело мне все это!

– А я-то здесь... – начал было Макс, но был прерван новым гневным окриком принцессы.

– Очень даже причем! Вы оба, как сговорились, отравить мне путь. Если так, то уж лучше я дальше одна поеду. И точка!

– Нет. Не пойдет, – ее приятель имел растерянный и несколько насупленный вид, но голос его звучал твердо. – Я не вернусь. Я дальше только с Высочеством.

– Я тоже, – Агата сначала пискнула от неожиданно вспыхнувшего гнева госпожи, но быстро начала приходить в себя, а вместе с этим и голос ее делался увереннее. – Не знаю даже, что может меня с вами разлучить. По моей воле не бывать этому. По воле злоумышленников тоже.

– А по моей?! – хитро прищурилась на нее принцесса.

– Извините, Ваше Высочество, но это тоже не возможно. – Собралась с духом и выдохнула она. – Ни за что не отстану от вас.

– Значит... хотите и дальше следовать за мной?

– Да! – закивали головами сразу оба. – И мы поняли, что от нас требуется, – это уже добавила Агата. – Больше никаких перепалок между нами не будет. Правда, Макс?! – ткнула она его в бок, ловко дотянувшись через расстояние между их конями.

– Угу! – затряс тот вихрами с упорством и умением, напомнившими в тот момент качающего головой упертого ослика. – Дальше между нами будет тишина.

– Поверю, – но смотрела Алиса на них все еще с огромным недоверием. – И глядите у меня, если что!

Только после этого она развернула Геркулеса в сторону выезда из города и продолжила путь. А за ней затопали копытами по булыжной мостовой кони тех двоих, но самих их не было слышно еще очень долго. До самых ворот в стене, что опоясывала город, точно. Именно там друзья заметили что-то вроде базара. И раскинулся он около самих ворот в черте города и еще немного далее за стену. Торговали здесь всякой мелочью. Прилавков не было, а товар лежал прямо на земле. В редких случаях на расстеленных отрезках материи, а так, все больше на траве.

– Вспомнила! – окликнула госпожу Агата. – У нас мыло заканчивается. Подождите меня немного. Вон хоть за воротами. Я быстро управлюсь.

Так и решили. Пока она спешила и направила в сторону нужного торговца, Алиса с Максом выехали за ворота и остановились в тени придорожных деревьев. Они тоже покинули седла и, привязав коней к стволам, уселись немного передохнуть на травке. Только Макс долго на одном месте не задержался, вскоре поднялся и направился к кучке зевак, сгрудившихся неподалеку.

– Эй! Ты куда? – окликнула его Алиса, да он не ответил, только рукой махнул, сейчас, мол, быстро вернусь.

Она проследила за ним и поняла, что завладело его вниманием. Там шла игра. Какая именно, не могла различить со своего места. Поэтому приподнялась и сделала пару шагов в том направлении. В это момент толпа наблюдающих немного расступилась, и Алиса смогла рассмотреть мужика, сидящего прямо на земле и ловко переставляющего по отполированной доске какие-то горшки.

Ей, как и Макс, стало любопытно, в чем суть, и отчего собравшиеся так возбуждены. Но покинуть их коней и отойти от них, было не возможно, могли бы и ни с чем остаться: кругом полно было всяких сомнительных типов. Поэтому придумала забраться в седло, второго коня взять за узду и подъехать к играющим как можно ближе. Это ее решение потом им здорово помогло. А пока она встала неподалеку и принялась приглядываться и изучать правила игры.

Оказалось, все было просто. Надо было угадать, под каким горшком находилась монета. Человек, что сидел на земле, был ловок, перемещал горшки быстро и путано. Его руки так и мелькали и мешали отследить нужный горшок. Но кому-то, все же, везло, и тогда толпа зевак

взрывалась радостными и завистливыми воплями. Счастливчик забирал монету, зажимал ее в кулаке и отходил в сторону. На его место заступал новый участник игры, и действие повторялось.

– В чем смысл? – озадачилась принцесса. – Не решил же этот мужик, что станет теребить горшки только для того, чтобы обогатить собравшуюся толпу? Макс! Ты что надумал? погоди!

Но ее друг уже кинул монету на доску, что означало, что решил участвовать в игре. И она началась. Один кон Макс проиграл. Во втором выиграл: смог угадать, под каким горшком прятались деньги. Далее чередой прошли несколько проигрышей подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.